

Annotation

Что делать, если возлюбленный оказался не драконом, а самым настоящим козлом? Отомстить обидчику, получить стойкий иммунитет к драконьему обаянию и стать одним из лучших зельеваров в империи. А если этот смертник вдруг вновь решится заявиться в твою налаженную жизнь? Ха! Кто не спрятался, я не виновата. Отдраконю со вкусом! Устрою форменное влюбийство! Берегитесь, господин ректор! Обиженные ведьмы пленных не берут.

ГЛАВА 1
ГЛАВА 2
ГЛАВА 3
ГЛАВА 4
ГЛАВА 5
ГЛАВА 6
ГЛАВА 7
ГЛАВА 8
ГЛАВА 9
ГЛАВА 11
ГЛАВА 12
ГЛАВА 13
ГЛАВА 14
ГЛАВА 15
ГЛАВА 16
ГЛАВА 17
ГЛАВА 18
ГЛАВА 19
ГЛАВА 20
ГЛАВА 21
ГЛАВА 22
ГЛАВА 23
ГЛАВА 24
ГЛАВА 25
ГЛАВА 26

ГЛАВА 27
ГЛАВА 28
ГЛАВА 29
ГЛАВА 30
ГЛАВА 31
ГЛАВА 32
ГЛАВА 33
ЭПИЛОГ

ГЛАВА 1

Я бежала сломя голову по коридорам академии так, словно от секунды промедления зависела моя жизнь. В груди звенело от напряжения, мысли лихорадочно металась по кругу, а сердце несло вскачь.

Пол горел под моими ногами. Пламя лизало ступни, кусало за икры и норовило поймать подол платья.

На самом деле, нет. Ничего такого не было, разве что у меня в фантазии. Я ведь еще не успела освоить огненную стихию, она мне не давалась. Но пламя в крови бушевало и набатом било в висках.

«Он здесь!» — единственное, о чем я могла думать в тот момент.

— Он женится, — запыхалась Гелата, ворвавшись в комнату.

Ее синие волосы растрепались, форма была в пыли. Опять в запретном крыле академии, небось, пропадала в поисках неприятностей. Гелата мечтала испытать свою боевую магию в настоящей схватке, но проблемы, как назло, обходили ее стороной. А ведь она с завидным постоянством их искала...

— Кто? — не поняла ее я, отложив книгу по зельеварению на прикроватную тумбу.

— Лейв.

— Мой Лейв? — хрипло уточнила я.

— Ты знаешь другого такого же, Ива? — вдруг разозлилась подруга

и моя соседка по комнате.

«Другого? Он один такой! Единственный», — тут же подсказало мне сердце.

— Прости... Я случайно подслушала, — поморщилась девушка. — Его семья официально объявила о помолвке с племянницей императора. Свадьба через месяц, даже выпускного дожидаться не станут. Практику Ранн пройдет на демонских землях, видимо, чтобы поближе к жёнушке. Тьфу, противно!

— Ты что-то путаешь, Гела, — не могла поверить в эту страшную новость я. — Лейв улетел на зимние каникулы — отпраздновать с семьей годовщину свадьбы родителей. Он даже

обещал выслать мне приглашение на прием. Хотел им представить меня как невесту...

— Так почему же не выслал? — мгновенно набычилась подруга. Ее щеки посерели, кожа затвердела, словно камень, а скулы покрылись тонкой сеточкой трещин. Каждый раз, когда Гела нервничала, ее горгулья

сила проявляла себя таким образом.

— Я уверена, на то у него была веская причина.

— Ага, одна смазливая демонская причина! — Глаза Гелы загорелись синим огнем. — А ты дуручка, Ива. Обманул тебя этот драконий выродок. Отомстим?

— Не смей так говорить о Лейве! — вспыхнула я, и в ладонях вдруг засияли белые сгустки — пульсары из воздуха. А ведь обычно я их с трудом призывала... — Он не мог так поступить со мной. Мы любим

друг друга!

— Ха! Голову тебе задурил, полгода за ручку поводил, а ты и поверила. И куда делась моя умная, здравомыслящая подруга? Эта влюбленная слепая дурашка точно не она.

— Ты, как всегда, щедра на комплименты, — фыркнула я.

— Да потому что переживаю за тебя! Неужели не ясно?

— А я тебе не верю. Лейв...

— Вот сама и проверь тогда, — обиделась Гела. — Он как раз вернулся.

Стоит ли говорить, что я вылетела из комнаты, словно все гончие

забыла... тьмы гнались следом? Даже обуться

В гостиной факультета боевых магов и яблоку упасть негде было, точно вся академия решила вдруг собраться именно здесь. Играла флейта, кто-то из приглашенных некромантов призвал призрачного музыканта.

Я сразу нашла своего любимого дракона. Он стоял в окружении друзей возле камина, что-то пил из кружки и... смеялся.

— Лейв? — тихонько позвала я, не надеясь, что парень услышит. Но он тут же обернулся. Точно и не играла музыка, не звучал смех, не веселился

народ вокруг.

— Ива? — удивился Ранн.

Стоило только один раз взглянуть в лицо любимого, как я тут же

позабыла причину своего прихода.

Лейв не спешил подходить. А мне хотелось поскорее его обнять.

Две недели разлуки! Даже зубы сводило от тоски.

Никогда не думала, что смогу настолько сильно к кому-нибудь

привязаться. Тем более к дракону. Мы же совершенно разные! А гляди-ка... притянуло.

— А ведьм не звали, — выдал Вольг — белобрысый плечистый волк-оборотень

— и загоготал, словно сказал что-то остроумное.

— Ты вернулся? — Я не могла отвести взгляд от синих глаз Лейва, в которых сейчас отражалась игра пламени из камина.

— Как видишь, — пожал плечами он.

— А-а-а... — Я не знала, какие слова подобрать.

Ранн держался так холодно и отстраненно, точно не он перед отъездом в любви мне признавался и жарко целовал за корпусом женского общежития.

Сейчас мне нужен был предлог, лишь бы остаться с ним наедине и задать все интересующие вопросы. Но смута в душе и несвойственное любимому поведение выбили меня из колеи, я растерялась, а Лейв не спешил приходить мне на выручку. На моей памяти впервые не спешил...

— У меня кружка опустела! И в горле пересохло, — заголосил кто-то

из боевиков. — Наливай, Лейв, все же за твои кровные гуляем.

Я нахмурилась, а Ранн тем временем ловким заклинанием материализовал возле окна пузатый бочонок. Рядом с уже пустым, как

я догадалась.

Странно, что здесь еще никто из преподавателей не появился или служебных духов, которые следили за порядком. Похоже, у Лейва имелось

разрешение на проведение этого праздника.

— Медовуха, парни. Налетайте, — улыбнулся дракон.

Адептов не нужно было упрашивать, да и повторять дважды тоже. Толпа весело загудела, послышался смех...

— За помолвку! — прокричал кто-то из приглашенных, а у меня кровь, казалось, застыла. И пламя, что еще недавно бушевало внутри, превратилось в лед.

— Быстро же ты окольцеваться решил, — хмыкнул Вольг. — Парни! Давайте помянем свободного Лейва, пока он еще в наших рядах, а не под каблуком хорошенькой жены.

Народ заулюлюкал. Медовуха лилась рекой под скабрезные шуточки боевиков. Только все происходящее воспринималось мной словно в тумане. А посреди этого кошмара было серьезное лицо Лейва, на которого я все не могла насмотреться.

— Так это правда? — одними губами спросила я. — Ты... женишься?

И каким-то странным образом дракон вновь услышал.

— Да, — просто ответил он, видимо не собираясь снизойти даже до сухих объяснений.

— А... как же я? — Это прозвучало жалко, я поморщилась, как только слова слетели с губ, но артефакта времени, чтобы вернуться на несколько минут назад, у меня не было.

— Ты? — изогнул брови Лейв. — Причем здесь ты, Ива?

— Но мы же... встречались. — Мне хотелось стукнуть себя по голове, чтобы замолчать и перестать мямлить. Но эти слова рвались наружу быстрее, чем я успевала удержать их. — Мы же собирались пожениться... Мы же...

Музыка отчего-то смолкла, толпа притихла, и мое унижение было

выставлено на всеобщее обозрение.

Лейв прищурился, сжал кулаки. Я затаила дыхание.

«Вот сейчас он скажет, что это какая-то жестокая шутка, драконья проверка или побочка от сложного заклинания», — обманывалась я.

Но Ранн вдруг расхохотался, запрокинув голову. Я вздрогнула, словно

от удара.

— Ведьма дракону не пара, — сказал этот предатель. Его губы изогнула кривая ухмылка, и все равно она не испортила красавчика-брюнета. — Неужели ты правда могла подумать, что я на тебе женюсь?

А я ведь не только подумала, но и всем сердцем поверила. Как оказалось, зря.

Об этом говорили наглые глаза дракона, острая боль в моем сердце

и оглушающий смех адептов...

* * *

Его отголоски еще звучали в моих ушах, когда я рывком села в

кровати.

«Это просто сон...» — мысленно заверила себя, облегченно выдохнув.

— Опять кошмары? — широко зевнул Доа.

Фамильяр пригладил шерстку на пузе и уставился на меня бусинками глаз.

— Просто зуб ноет, — почти не соврала я.

Он действительно ныл, давненько нужно было показаться целителю, но я все оттягивала. На себя времени вечно не хватает, особенно если имеются занятия поинтереснее.

— Так болит, что ночную рубашу нужно выкручивать? — не поверил

Доа.

Его въедливость часто доводила меня до белого каления.

Редкой ведьме фамильяр достается по наследству. Обычно мы получаем магического компаньона, когда вступаем в полную силу. У меня это случилось намного позже окончания академии. И не успела я порадоваться, что могу уже отправить запрос в министерство волшебных существ, чтобы пройти тест на совместимость с фамильярами, как пришло срочное извещение.

Какая-то очень дальняя тетушка со стороны отца, я даже имени ее не

знала, скончалась и завещала мне... Доа.

Поначалу я совершенно не заподозрила подвоха. Лиловый пиу, уникальный вид магического фенька, еще большая редкость, чем получить такое чудо в наследство.

Впрочем, моя радость долго не продлилась. Чудо оказалось настоящим

чудовищем!

Капризным, вредным, злопамятным...

Видимо, эта покойная тетушка явно за что-то пожелала нагадить нашему ковену напоследок. Мстительная ведьма! Наша кровь.

Привязка с фамильяром случилась, так что избавиться от Доа у меня при всем желании уже не получилось бы. Да и бабуля заявила, мол, мы с пиу страшно похожи...

Пф-ф! Какой-то сомнительный комплимент.

— Просто боль сильная, — фыркнула я, оттягивая рубашку на груди. Та действительно повлажнела от холодного пота и неприятно

липла к телу. — Тебе не понять.

— Ну да, ну да, — ехидненько ответил Доа. — Пора выдернуть этого Лейва с корнем.

— Что?!

Столько лет прошло после предательства Ранна, и я этого гадкого дракона даже не вспоминала. Честное ведьминское! А тут на тебе, снится

начал едва ли не каждую ночь. К чему бы это?

— Странное имечко для зуба, — закатил глаза фамильяр, — но от него нужно избавиться. Раз уж доводит до такого исступления, что во сне

повторяешь: «Лейв, не надо! Лейв, а как же я? Лейв, я же лю...»

— Хватит! — рявкнула я, соскакивая с кровати. И что же такое я еще могла наболтать во сне? — Сегодня же после занятий навещу целителя.

— Здоровая ведьма — сильный фамильяр, — довольно кивнул

Доа.

— Я и не сомневалась в твоём шкурном интересе.

— Просто шкурка у меня слишком ценная, чтобы доверить заботу

о ней какой-то ведьме, — фыркнул пиу и начал намыывать свою хитрую мордочку.

Я тоже решила перейти к водным процедурам. За окном серело, сна у меня не осталось ни в одном глазу. Поэтому зря мять бока в постели

я не стала.

М-м-м! Ничто так не прогоняет ненужные мысли, как забота о себе в купальне.

В спальню я вернулась уже вполне довольной жизнью молодой ведьмой. Первым делом проверила свои зелья и настойки, которые выдерживала в специальной нише, а потом присела за столик наводить красоту. За этим занятием меня и застал служебный дух, прошедший сквозь стену напрямик ко мне.

— Пардоньте, магистр, — вспыхнул призрак, точновсе еще умел краснеть.

— Вы сейчас косоглазие заработаете, Ооррик, — хмыкнула я, не

переставая расчесывать волосы. Чем лучше поработаю щеткой, тем шелковистой будет казаться моя огненно-рыжая грива. — Можно подумать, вы никогда не видели женщину в халатике.

Неупокоенный приосанился, грудь колесом выпятил, горделиво задрал острый подбородок...

— В мое время, когда дама приоткрывала всего-то щиколотку...

— Ой, ну полно вам, Ооррик, — закатила глаза я. — К чему эти старые байки? Недаром же вас в узких кругах называют... великолепным.

Много девичьих сердец разбили?

— Сердца я не коллекционировал, а вот кружевные подвязки, — мечтательно протянул призрак, а потом спохватился. — Гхм-м... Что это я... Ах да! Ива, ректор вызывает вас к себе.

— Да? — заинтересовалась я.

— Срочно.

— И по какому же вопросу? — наострила ушки я.

— Знать не знаю, — пожал плечами Ооррик. Сквозь его полупрозрачное тело цветастый узор на моих обоях выглядел тускловато.

— Пф-ф! — не сдержался Доа.

— Ладно, по большому секрету скажу — исключительно из уважения к вам, Ива, — речь пойдет о передаче полномочий новому ректору.

Ну наконец-то!

— Так что же вы раньше молчали, Ооррик? — вскочила я и поперла на призрака со щеткой наперевес. — На флирт горазды, а важную информацию зажали. Нехорошо как-то.

— Я?! — выпучил глаза призрак.

Но я уже не обращала на него внимания, выбирала платье.

«Изумрудный цвет отлично оттенит мои глаза», — постановила я, сняв халатик.

— Пожалуй, пойду, — просипел Ооррик.

— Бегите, Ооррик, бегите, — хихикнул Доа. — А то Ива придет в себя и еще жениться вас заставит. За то, что слишком много видели.

— Я мертв! Меня нельзя окольцевать, — возмутился призрак.

— Как знать, как знать... — загадочно протянул мой фамилляр, отчего

духа словно ветром сдуло.

Никогда еще я так не спешила в кабинет ВельфетаАрранского. А сегодня оказалась там настолько быстро, точно за спиной крылья приделали. Мысленно я уже уселась в ректорское кресло, получила печать и власть над порядком в академии...

— погоди, Ив... — начал было Керн, помощник действующего ректора.

— Да-да, все поздравления потом, — отмахнулась от гоблина я. — Дорогу я знаю.

Проскочив в кабинет без стука, я застыла, словно вдруг окаменела. Рядом с Вельфетом сидел мой оживший кошмар. Лейв Ранн.

ГЛАВА 2

— Неужели ты правда могла подумать, что я на тебе женюсь? — И прозвучало это так ехидно, с жестокой издевкой, что я неосознанно сжалась.

Словно спрятаться могла от взглядов-кинжалов и укрыться от насмешек толпы.

Но увы, даже в мире, полном волшебства, эти возможности мне оказались

недоступны.

Никогда Лейв не позволял себе так со мной разговаривать! Четыре года мы проучились в параллельных группах: он выбрал боевую специализацию, а я сделала упор на зельеварение. Мы приятельствовали, а на последнем курсе дружба трансформировалась во что-то большее. Из одной искры вдруг вспыхнуло всепоглощающее пламя.

Я была уверена — это любовь!

Ранн же, как оказалось, считал иначе.

— А ты не собирался? — Не знаю, откуда во мне только смелость взялась продолжить этот разговор на глазах жаждущей зрелищ толпы.

— Пф-ф! — вдруг фыркнул Вольг вместо друга. — Где ты, а где наш

Лейв? Не слишком ли высоко летаешь, ведьма?

– Лучший боевой маг на курсе!

– Красавчик!

– Из богатой семьи, на хорошем счету у императора, – стали перечислять

достоинства Ранна некоторые особо активные адепты.

– Ты себя в зеркале видела? – едко подметил кто-то из девчонок. – Рябая, как курица!

Мать у нашего ковена была рыжей. Все поколения рождались с таким цветом волос, только разных оттенков. Но не у всех еще и веснушки имелись, мне же природа щедро сыпанула их за всех родственников разом...

Я ненавидела эти пятнышки! Настоящее же уродство, но Лейву отчего-то нравилось... Рядом с ним я училась принимать себя такой, какая есть. Ростом не вышла, ярко-красная грива волос постоянно

спутывалась, зеленые глаза выглядели слишком большими на маленьком лице сердечком... Еще и женственные формы подкачали. Их попросту не было.

Даже на пороге совершеннолетия я выглядела угловатым подростком, словно тело запаздывало в развитии за умом и магией.

Бабушка успокаивала, что стоит моей силе полностью проявиться, как все изменится, но... волшба не спешила. И на курсе учебу я вытягивала лишь благодаря упорству, усидчивости и многочасовым тренировкам. Мне ничего не стоило выучить заклинания – память была феноменальной, – но вот воспроизвести их на практике... На это уходили дни, а то и недели.

К тому же стихии сыграли со мной злую шутку. Если земля еще как-то откликалась, то воздух, огонь и вода вообще не подчинялись. Словно бы это и не ко мне потянулись все кристаллы-стихонны при определении направления магии.

Наш род был стихийниками, но ни у кого не получалось покорить несколько, а то и все. У меня тоже не получалось... Совершенно не оправдывала я надежд ковена. Выпускной на носу, а я до сих пор так и не открыла в себе тот потенциал, о котором грезил бабуля.

Не ведьма – неудачница!

– Курица! – для закрепления эффекта повторила девчонка.

– Аха-ха-ха! – надорвала животы толпа. – Гы-ы-ы!

Лейв лишь поджал губы, точно ему был неприятен этот разговор. Впрочем, сейчас я больше верила в то, что это мое

общество дракону так претило. Пока же не пришла, парень наверняка превосходно чувствовал себя в кругу друзей, подпевал, прихлебателей и поклонников.

— А я говорил, ведьм не приглашали, — осклабился Вольг. Судя по расфокусированному взгляду, медовуха волку остатки мозгов расплавил, вот он и поплыл в алкогольном угаре. — Или ты хочешь скрасить наше одиночество? Ведьмы, говорят, очень горячи в постели, раскованны. Правда, кто вообще способен позариться на твои кости?

— Заткнись, Вольг, — приказал Ранн. Оборотень недовольно скривился, но послушался, словно верный цепной пес. — Уходи, Ива. Тебе здесь делать нечего.

С удовольствием! Но ведь не могла пошевелиться, точно приросла

к месту... Словно держало меня

здесь что, словно привязало.
Любопытство?

— Зачем ты со мной так? — не могла не спросить я.

— Как? Погуляли — и хватит, — поморщился Лейв. — Драконы женятся

только на достойных девах.

— Или когда находят истинную пару, — вякнул кто-то из боевиков.

— Моя невеста именно такая.

— Истинная? — охрипла я.

— Достойная, — поджал губы Ранн, уходя от ответа.

Я же сделала вывод, что до интима у него с демоницей еще не дошло. Дракон высвобождает истинный неопалимый огонь только во время занятий любовью с суженой...

— Уходи, Ива, — упрямо повторил Лейв. — Или ты тоже хочешь отпраздновать

мою помолвку?

— А хочу! — вдруг выдвинула вперед подбородок я. Ранн опешил.

Да и не только он, честно говоря. Сама от себя не ожидала такой дерзости.

— Нальешь? — выгнула брови я.

— Ведьма изволит кутить? — заржал кто-то из адептов.

– Ива, – нахмурился Лейв.

По всему было видно, что мое присутствие на этом празднике жизни

в его планы не входило.

«Ну хоть как-то я ему насолю, – подумалось мне. – Помозолю глаза,

испорчу настроение».

Внутри же все звенело от боли и обиды. Впору было копать ямку и зарыться туда до следующего столетия, чтобы никто не нашел. Пока это разочарование меня не отпустит.

Но нет, язык развязался, сработала ведьминская гордость и...

– Сам предложил, сам пожабился? – хмыкнула я. – Не по-мужски, Ранн.

Парень поморщился, словно у него вдруг разболелась голова.

– Говорят, драконы щедрые. Врут? – не успокаивалась я.

– Ха! Лихо она тебя на слове поймала, – присвистнул Вольг. – Тихоня только для вида, да, Ива?

– Все ведьмы такие, сам же сказал, – пожала плечами я. От бега моя коса растрепалась, и сейчас волосы тяжелой волной ниспадали на плечи.оборотень отчего-то не мог отвести от них взгляд

и даже потянулся потрогать.

– И сколько в тебе загадок понамешано? – спросил он, потеряв прядку

между пальцами.

– Хочешь разгадать? – склонила голову набок я. Вольг шумно втянул воздух возле моей шеи.

– М-м-м... – выдал он. – Вкусная какая.

– Пожалуй, не стоит себя заставлять, – ехидно протянула я. – Кто позарится на эти кости?

– Я откормлю тебя, рыжая, – заявил оборотень. – И даже доставлю удовольствие. Когда еще ты получишь такой шанс?

Его самомнение просто не знало границ, и во мне начал разгораться

гнев.

Как Лейв оказался рядом с нами, я не заметила. А вот когда

парень положил ладонь на плечо другу, тот ощутимо вздрогнул, но от наваждения

не опомнился.

– Вольг. – В голосе Ранна прозвучало предупреждение, а у меня словно

бальзам на сердце разлился. Ревнует?

– Что? – пробасил оборотень. – Ты все равно выбросил, а я не гордый – подберу.

– Незачем тебе с ней связываться, – ответил Лейв.

Сильнее всего раздражало то, что оба парня говорили так, будто меня здесь и не было вовсе.

– Почему это? – заинтересовался Вольг.

– Пустая трата времени. Никакого удовольствия. Пустышка.

Меня обдало жаром с ног до головы. Магия в империи ценилась больше золота. Многие научились поглощать ее друг от друга. При обычном и более тесном общении. Это не возбранялось законом, не приносило вреда, если не переходить черту. Это считалось привычной практикой.

Правда, я не знала, что Ранн уже умеет так делать.

Сейчас Лейв во всеуслышание заявил, что я в этом плане ничего не

могу дать. Ниже падать уже было некуда...

– Дай-ка, – выхватила я чашу дракона. – За любовь!

Сказала громко, с чувством и залпом опрокинула медовуху в себя. В горле словно развели пожар, который прошелся через грудь и осел в

животе тяжелым камнем. На глазах у меня выступили слезы...

– Еще! – скомандовала я, протянула руку к Лейву.

– Ива... – покачал головой он.

– Не жмись. Я еще тост не сказала. Ты же хочешь услышать мои

пожелания?

По лицу моего бывшего парня сразу стало ясно, что такое сомнительное удовольствие он бы пропустил, но...

– Да налей ведьме уже! Не скупись, – подзуживала толпа. – Пусть утешится.

Ранн сделал несколько пассивных движений руками, и моя-его чаша вновь наполнилась

до краев медовухой.

— Дорогой Лейв Ранн, — с улыбкой начала я, — желаю тебе счастливого

брака с достойнейшей из достойных.

У дракона отчего-то дернулся глаз, я же с запалом продолжила:

— Счастья тебе, такого огромного, чтобы унести не смог и до конца своих дней провел в жестоких мучениях из-за собственного бессилия что-либо изменить. — Мой голос неожиданно набирал силу, словно его подпитывала вся та бездна чувств, в которые окунул меня дракон. — Безграничной любви, чтобы кишки скручивало от тоски, если придется расстаться. Неутолимого желания, Ранн. Как же без него? Гори изнутри без возможности утолить плотскую жажду до тех пор, пока твои кости не превратятся в прах.

— Ива... — Он попытался достучаться до меня, но бесполезно.

Что-то темное проснулось в моей душе, и теперь оно просилось наружу.

— Не нравится мой тост, Лейв? — усмехнулась я. — Погоди, почти закончила. Осталось пожелать тебе с достойной супругой детей.

Ни одного.

— Ива!

— И рогов тебе, милый, чтобы под стать невесте. — С этими словами я плеснула медовухой в лицо дракона, словно поставила жирную

точку.

Вместе с этим из меня вырвалась сила. Она ударила во все стороны

сметая жесткой волной.

У-у-ух! И никого вокруг не осталось.

Толпа притихла. Адептов оттеснило к стенам. Вокруг меня абсолютно

никого не оказалось.

А Лейв, как бабочка, был припигилен под потолком. Его голову венчали

черные ветвистые рога.

— Хорошо смотришься, — улыбнулась я, оттряхивая ладони, точно все шло по плану. — Тебе идет.

– Она его прокляла? – пискнул кто-то из приглашенных.

Мне тоже хотелось остановиться и услышать ответ на этот вопрос, но ноги уже несли прочь отсюда.

– Вот тебе и пустышка... – провожали меня шепотки за спиной.

– Ива! – взревел зверем Лейв. – А ну, вернись!

И голос у него прорезался такой зычный, что я даже вздрогнула. Оставалось надеяться, что сделала это незаметно. Все же дала я маху с этим выбросом силы – откуда только она взялась, непонятно,

– теперь нужно было поддерживать репутацию.

– Помнится, ты сам только недавно очень настойчиво меня прогонял, – протянула я. – Радуйся, Ранн. Я великодушно решила послушаться и оставить тебя в кругу... друзей.

Сомнительных, к слову. Потому как никто особо не спешил дракону

на помощь.

– Вернись, Ива! – рычал Лейв. – Не смей так уходить!

– Так? Может, мне еще спеть тебе на прощание? – обернулась через плечо я. – Обойдешься. Итак слишком много внимания одной твоей

драконьей шкурке перепало.

– Я пер-р-реживу, – набычился Ранн. – Отзови свое проклятие.

– Какое проклятие? – сделала невинную мордашку я. – Не знаю ни

о каком проклятии.

Впрочем, даже и не соврала толком. Я ведь действительно о нем не знала. Да и состоялось ли оно? Срослось? Сомнительно, конечно. Если

принять во внимание, что ничем таким я раньше не занималась.

– Ива!

– Счастливо оставаться, Лейв. Ты мне наскучил. – После этого моего признания физиономия у дракона вытянулась в изумлении. – Говорят, ведьмы весьма легкомысленные особы, темпераментны и очень горячи в постели. Пожалуй, я готова оправдать слухи. Обидно, когда общественности приходится выдумывать байки из ничего. Так хоть

повод дам.

– Р-р-р!

Этот предатель дергался, силясь спуститься или призвать магию, но у него ничего пока не получалось. Словно держали невидимые

путы.

Я надеялась, что свобода ему совсем не сразу улыбнется. Может, Ранн успеет подумать, остыть, осознать низость собственного поступка.

Иначе...

Я даже не представляла, где мне придется спрятаться, чтобы Лейв не добрался. Зрачки его вытянулись, стали вертикальными, на скулах

проступили красные чешуйки, выступили вены на шее...

Ранн был в ярости!

«О-хо-хо», – мысленно вздохнула я, прикидывая, когда еще видела Лейва

в таком состоянии и чем это грозит.

Память отказывалась подкидывать нужную информацию. А все потому, что Ранн недаром был лучшим на курсе, он отлично умел себя контролировать! Разве что сейчас драконья выдержка дала сбой...

Даже думать не хотелось, чем мне грозит такое публичное выступление. Обида никуда не делась, боль тоже, но все равно отчего-то стало легче. Клык за клык, так-то!

Правда, во мне совершенно не осталось уверенности, что во второй раз я тоже смогу дать достойный отпор. Как-то случайно все получилось. Удачно, как нельзя кстати, но случайно. Это не вселяло в меня веры в повторные магические подвиги такого рода.

– Не ведьма, – задумчиво протянул вмиг протрезвевший Вольг,

– просто огонь!

Покидала я вечеринку словно победительница. С королевской осанкой, вскинув подбородок и с гордым, надеюсь, выражением на лице. Запала хватило на несколько минут.

Уже в коридоре из меня словно все силы выкачали. Воздух вышел со свистом, ноги налились каменной тяжестью, руки повисли плетями...

Я зажмурилась. Перед глазами то и дело вставало лицо Лейва, а в ушах прокручивались его обидные слова.

Совсем рядом послышался надсадный отчаянный всхлип. Я даже дернулась и заозиралась. А вдруг кто так же бродит коридорами академии вечером, как и я? Не хотелось бы случайных свидетелей моей слабости. Победители же не плачут...

Впрочем, никого рядом не оказалось. Даже служебных духов.

А источником всхлипов была я сама. И щеки уже оказались мокрыми, а мир перед глазами покачивался и расплывался. Как я ни гнала слезы, но сдержать их не смогла.

Бам! Ух!

— Ива-а-а!

От этого вопля, казалось, стены содрогнулись. Похоже, удача меня покинула. Ранн освободился.

ГЛАВА 3

— Ну давай же, — тихонько подбадривала себя я.

Тело быстро деревенело, словно становилось чужим. Но я все равно упрямо переставляла ноги. Шаг получался шаркающим. Один. Второй. Третий...

С переменным успехом, держась за стеночку, я покидала «поле боя». Чувствовала себя отвратно и выглядела наверняка соответствующе.

— Ива! — неслось по коридорам.

«И как только еще никто не высыпал на эти вопли?» — ворочалась в голове любопытная мысль.

Лейв голосил так громко, что это не могло остаться незамеченным. Только отчего-то никто не спешил наказывать нарушителя порядка...

Я стала спускаться по главной лестнице, держась за перила до побелевших костяшек пальцев. А в груди уже ворочалась досада.

План провалился.

Сбежать, спрятаться и переждать до безопасного момента не получилось. Расстояние до женского общежития было приличным. Из-за неожиданной слабости мне туда первой точно не добраться. Лейв настигнет раньше.

Ранн ведь явно не собирался спускать мне такого унижения.

«Он же не ведьма, ага, — мысленно хмыкнула я. — С драконами

так

нельзя. Ха!»

— Ива!

От очередного рычания я вздрогнула, левая нога подвернулась, соскользнула, и... Я пересчитала копчиком все ступени до первого этажа!

— У-у-у! — взвыла я, как только падение прекратилось. — Гад рогатый! Из-за него одни проблемы на мою голову.

Правда, ныла сейчас совершенно не голова, но это были уже ненужные детали.

Кое-как я добралась до боковой двери под лестницей, взялась за ручку... и резко полетела вперед. Кто-то дернул ее на себя.

— Ива? — выдохнула Гела, подхватывая меня под руку. — Что с тобой?

— Лейв... рога... убьет меня, — задышалась я. Волосы прилипли ко лбу, пот заливал глаза, а каждая мышца ныла от усталости.

— Держись, Ив, сейчас до комнаты доберемся... — сказала она, перехватывая меня поудобнее.

Гелата хоть и выглядела худощавой, но силушки в ней было о-го-го

сколько. Горгулья все же, недаром боевой факультет выбрала.

— Не успеем, — заявила очевидное я. — Он настигнет. Брось меня, Ге...

— Еще чего удумала! — фыркнула подруга. — Горгульи своих не бросают. А дракону твоему мне есть что сказать, не переживай.

Гела утянула меня за собой в узкий коридорчик. Адепты давно прознали об этом ходе. Пользовались, чтобы сократить путь или тайком пробраться на свидание, когда объявляли комендантский час. Правда, на каникулах режим становился менее строгим, мало студентов оставалось на территории академии, и преподаватели давали нам послабления.

Видимо, этим и воспользовался Лейв, когда решил закатить вечеринку

после возвращения.

— Он не мой, — устало поджала губы я. И от этого вывода во мне проснулась боль, которая скрутилась клубком у сердца. Зато силы стали возвращаться. Похоже, сильные эмоции служили для меня сейчас таким необходимым топливом. — Вряд ли Ранн настроен

разговаривать.

бешенства...

Похоже, я умудрилась довести его до

– Драконы тоже этой хвори подвержены? – выгнула брови девушка.

– Не настоящего бешенства, – закатила глаза я. – Сознательно его довела. Отомстила.

– Вот это я понимаю. Вот это моя девочка! – обрадовалась Гела.

И тут же нахмурилась. – Ты не оделась. И не обулась!

Я могла отправиться в ту сторону, откуда пришла, чтобы пройти через оранжерею, соединявшую главный корпус и женское общежитие, но после выброса силы растерялась. Все перепуталось, внутренний компас сбился, а тело штормило так, точно я вдруг оказалась на палубе корабля.

– Так пойду, – решительно заявила я. – Тут недалеко уже осталось.

Гела расстегнула свою меховую мантию и взяла меня под крылышко. Так все равно было теплее, а вот с обувкой ничем помочь не смогла...

От первого шага в снег мои голые ступни прострелило холодом так, что свело зубы. Но и взбодрило меня, даже туман перед глазами развеялся.

– Отольются еще дракону ведьмины слезки, – злобно прищурилась Гела. Ее лицо вновь стало больше походить на камень, да и хватка значительно усилилась, отчего я зашипела от боли. – Прости. Не могу это контролировать, когда злюсь. Ненавижу несправедливость! Вот почему мужчины думают, что им все можно? Только из-за того, что у них есть бубенчики, а у нас нет? Это привилегия, что ли? Так это можно исправить одним точным ударом, потом схватить, проверить и дернуть...

– Бр-р, – поежилась я. – Откуда в тебе столько кровожадности?

– Жизнь учит, а я просто хорошо схватываю и быстро делаю правильные выводы, – ответила подруга. – Мужчины не будут диктовать

мне, как жить.

– Мужчины? – фыркнула я. – Где ты их здесь отыскала?

Постой-ка...

Меня прошло неожиданной догадкой. Гела использовала тайный ход.

Неужели она спешила на свидание?

— У тебя роман? — округлила глаза я. — С преподавателем?
Соображалка

у меня всегда хорошо работала.

— Т-ш-ш! — Реакция Гелы показала, что мои подозрения оказались

небеспочвенными.

— Это же запрещено...

— Нам осталось учиться всего пару месяцев. Не нагнетай, никто не узнает, — пожала плечами подруга. — Зато он зрелый, серьезный, сильный...

М-м-м...

— Ива-а!

Я обернулась.

Лейв бежал за нами. Его тело охватил огонь, а из глаз сыпались искры.

— Гелочка, а у тебя, случайно, нет кристалла портала? — пискнула я.

— У меня есть другое предложение. Быстро ищи мне оружие, Ива.

Дадим отпор.

— Чего? — задергался у меня глаз.

Мне казалось, еще сильнее испортиться ситуация просто не могла, но судьба сумела удивить. Прямо в движении Ранн обернулся в дракона. Боевого. Разъяренного. И-и-и... рогатого.

Ой-ой!

Я застыла, словно молнией прошло, и глядела во все глаза, как стремительно приближалось это рычащее и матерящееся возмездие.

Из ноздрей дракона валил дым и огонь, чешуйки встопорщились, мощный хвост угрожающе выгнулся обратной дугой, а шип на кончике,

точно у скорпиона, нацелился на меня...

Как бы между прочим мне подумалось, что приобретенная ветвистость Ранну даже шла. Смотрелось оригинально и необычно, привлекало внимание. Правда, летел Лейв странно. Какими-то зигзагами, то почти припадая к земле, то взмывая выше, то когтями

зачерпывая

крыльями.

снег, то ныряя в него по очереди

Складывалось такое впечатление, что либо он с траекторией не мог

определиться, либо рога... мешали.

Последнее казалось мне более вероятным.

– Что ты делаешь? – просипела я подруге, которая вдруг решила убрать снег. С небывалым рвением Гела разгребала сугроб. – Нору роешь? Мне кажется, Лейв меня и из-под земли достанет...

– Ха-ха. Лучше бы помогла, чем зубоскалить, – буркнула она, не прерывая собственного занятия.

– Лучше бы я его не встречала!

– Не надо было тебя посылать к этому мерзавцу – я виновата, не

подумала.

– Нет, я не о том, – покачала головой в ответ, – а в глобальном смысле. Никогда не стоило подпускать его близко. И ведь чувствовала, что ничего хорошего из этого не выйдет...

Здесь я лукавила. Конечно, никакая хваленая ведьминская интуиция у меня не возопила. Но Лейва я не сразу подпустила. Просто не могла поверить, что он серьезно заинтересовался такой, как я.

Никакой, неудачницей, слабой, далекой от блистательных красоток, предлагающих Ранну отношения.

– У тебя открылся дар пророчества? Нет? Тогда перестань себя

кусать.

Гела выпрямилась, а потом магией подняла из земли немаленький валун. Вот для чего она рылась в снегу! Чтобы получить доступ к естественному

для горгулий источнику силы.

Ранн затормозил, оставляя за собой глубокие рытвины в земле.

– Уйди с дороги! – прорычал он горгулье. – Зашибу.

Я тяжело сглотнула. Говорил Лейв ей, а смотрел все равно на меня.

– Только попробуй, рогатый, – фыркнула подруга, ничуть не испугавшись. – Что? Всей твоей сутью теперь можно в открытую любоваться? Или невеста постаралась?

– Р-р-р!

– Оригинально смотрится. Тебе идет, Ранн, – хихикнула она, в точности повторяя мой недавний вывод.

Дракон выдохнул струйку огня.

– Я не дерусь с девушками, – пробасил он. – Уйди, Гелата.

– Будь добр, сделай для меня исключение, – попросила моя подруга. – Тем более у меня появился весомый повод надрать тебе драконий зад.

– Ива! Убери это недоразумение, – потребовал Лейв.

– Нет, ты слышала?! – тут же вспыхнула Гела. – А сам ты, можно подумать, идеал? Сноб!

– Я про вот это, – лапой указал он на собственную макушку.

– И не подумаю, – скрестила руки на груди я. – У тебя имеется достойнейшая из достойных, вот пусть она и озаботится. К тому же вдруг ей понравится? Говорят, демоны гордятся этими отростками. И особенно крупными. Размер имеет значение, не так ли?

С этими словами рога у Ранна... увеличились. Отчего голова дракона

склонилась и крепко впечаталась в землю.

– Ива!

– Да что ты заладил: Ива, Ива, Ива? Красноречие иссякло? – откровенно издевалась Гела.

– Достань меня, ведьма! – рычал Ранн.

– Ну раз ты так просишь, – хмыкнула я. – С удовольствием.

В Лейва полетел сгусток моей магии, и Гела швырнула валун, видимо устав держать.

Дракон дернулся и-и-и... обломил один рог едва ли не до основания.

Я поежилась от агонического вопля Ранна. Изрыгнув огонь, Лейв испепелил

наши снаряды.

– Пора делать ноги, – пискнула я.

– Я тебе сделаю, – согласился подозрительно покладистый

дракон.

– После того, как укорочу язык.

Воздух пошел рябью, и по периметру двора вокруг нас открылись порталы...

На поляну шагнули четверо учителей во главе с ректором.

– Даже знать не хочу, что здесь происходит, – закатил глаза Вельфет и, совершив несколько пассивных движений руками, заключил Ранна в полупрозрачный

купол. Последнее сделало только хуже.

Преподаватели кинулись на помощь. Вельфет сплел энергетическую сеть.

– Держите его! – скомандовал ректор. – Не дайте ему вырваться. Он нестабилен!

Если до этого дракон играл со мной, то сейчас бесновался на полную. Энергетические нити вдруг натянулись, словно жилы, и... лопнули с жалобным звуком.

Сеть и пары минут не продержалась. Прозрачный купол рассыпался – тысячи мелких осколков брызнули во все стороны. Преподавателей откинуло от Ранна невидимой волной, ректор приземлился на воздушную подушку, которую успел сотворить. Его напудренный парик – Вельфет носил его независимо от причуд моды

– отлетел на приличное расстояние от хозяина.

– Проклятье, – поджал губы ректор, хватаясь за свою плешистую макушку с торчащими во все стороны редкими седыми волосинами.

– Ранн, мать драконов тебе в печень!

Вельфет был магом в очень солидном возрасте, никто наверняка не знал, сколько ему лет, а вернее, тысячелетий. Адепты даже золотые закладывали, играя друг с другом в надежде угадать. Но ректор отлично скрывал эту тайну, пока никому так и не удалось приблизиться

к истине.

– Не богохульствуйте, Арранский! Как можно?! – возмутилась Арна, преподавательница истории.

– Простите, – покраснел Вельфет. – Ранн!

У дракона была конкретная цель. На остальное он обращал столько же внимания, сколько великан на мушку. Лейв ринулся ко мне.

В этот момент Гела прошла полный оборот. Теперь от взбешенного Ранна меня ограждала не менее взбешенная горгулья.

— А-а-а! — ринулась в атаку моя подруга, раскрыв перепончатые крылья

за спиной.

С пустыми руками на боевого дракона, но с явной уверенностью, что в этой схватке проигравшим будет кто-то рогатый. А точнее, уже однорогий.

Из обломка на голове Ранна сочилась кровь.

Я сжалась. Никогда не думала, что смогу сотворить такое...

— Не надо! — попыталась я опередить подругу.

«Не переживу, если с ней что-то случится! — набатом било у меня в висках. — По моей же вине!»

Этот вечер не должен был так закончиться!

Время точно замедлилось, а мне кто-то невидимый, наоборот, словно

поддал ускорения. Боги благоволили?

Нестабильный боевой дракон — это по-настоящему страшно!

Никогда с таким не встречалась, и не хотелось бы, но в книгах читала, что на пределе ярости ящеры могли потерять разум. В тот момент их сознание засыпало и балом правили животные инстинкты. И тогда из-за грани безумия ящера уже было не вывести. Никому.

Кроме истинной пары.

Впрочем, последние оказывались редкой удачей, не каждому дракону за всю жизнь удавалось встретить идеальную половинку. Поэтому в обществе превалировали обычные браки и договорные. Потомство от таких союзов было на порядок слабее и появлялось реже,

чем в паре, изначально

благословленной мирозданием.

Большинство драконов не хотели всю жизнь тратить на поиск призрачной

истинной половинки, которой вообще могло и

не быть.

— Ива! — вскинулась Гела, не ожидая, что я проскочу под ее рукой.

Сила и выносливость — откровенные плюсы горгулий, но вот ловкость и грация были их минусами. Особенно в боевой форме.

Камень и есть камень.

Дракон так резко остановиться не смог, продолжил скользить по снегу.

Наше столкновение было неизбежным.

– Лейв! – завизжала я, понимая, что меня точно ждут сильные увечья,

а то и смерть.

В отличие от кожи Гелы моя кожа не становилась каменной. Защитных крепких чешуек я тоже не имела, а магия, как назло, не отзывалась.

Что ведьма-недоучка против разъяренного звероящера? Даже

не песчинка.

ГЛАВА 4

Мы встретились с Ранном глазами, я заметила, как на его морде вместо

ярости проступило изумление и... страх?

В последний момент я присела и закрыла голову руками, хотя точно

вряд ли так смогла бы защититься.

Лейв же сгруппировался, погасил огонь, широко расставил лапы и налетел на меня... брюхом. Единственным уязвимым местом, где у драконов не было шипов и жестких, острых по краям чешуек. Я села прямо на землю, от горячего дыхания Ранна снег здесь растаял.

Ящер словно взял меня в кокон, не задев и не причинив при этом вреда. А ведь с легкостью мог прихлопнуть как надоедливую муху.

– Ива... – Он шумно втянул воздух возле меня, а потом немного сдвинулся и положил морду у моих ног, словно верный цепной пес. – Р-р-р...

Рычание на этот раз прозвучало как-то... довольно, что ли. Точно дракон наконец добился того, к чему стремился. Я не могла объяснить причин, почему именно так решила – ведьминская чуйка подсказывала.

– Ива, ты жива? – слышался встревоженный крик Гелы.

– Это невероятно, но даже не пострадала! – громко ответила

я.

– Тогда вылезай оттуда, – скомандовала подруга. – Ректора

от ваших выступлений едва паралич не разбил.

– Адептка Мави, вы преувеличиваете, – возмутился Вельфет. – Ситуация полностью под моим контролем.

– Да? – усомнилась Гелата. – Тогда вытаскивайте Иву оттуда, иначе я за себя не отвечаю. Мы, горгульи, народ нервный. Вы, конечно, знаете.

Дракон следил за каждым моим движением, и стоило мне немного

сдвинуться в попытке пролезть между его передними лапами, как зарычал. На этот раз недовольно. А лапы перекрестил, еще и когтями стал по земле постукивать, явно демонстрируя собственное раздражение.

– А ну, убрал клешни, рогатая ящерица! – разорялась совсем рядом Гела. Еще и пнула дракона в бок. Отчего тот заворчал.

– Жить надоело? Не дразни его, – шикнула я, испепеляя подругу взглядом.

– Да что он мне сделает? Даже опалить не сможет, мои способности защитят, – фыркнула горгулья.

– Тебя – да, а обо мне кто так позаботится?

– Ой... – скорчила виноватую мину Гела. – Прости. Не подумала.

– Ты когда в ражходишь, вообще думать перестаешь, – беззлобно пробурчала я.

– Мне кажется, он от переизбытка магии тронулся, – громко выдвинула версию подруга. – Одичал, откатился в сознании до темного века, двух слов вместе связать не может. Только рычит и имя твоё повторяет. Видимо, последнее, что запомнил.

– Думаете? – заинтересовался Броль Патус, преподаватель по магии стихий.

– Да что тут думать? Нет там больше Лейва, надо его вырубать и изолировать, пока не решим, что с рогатым делать дальше, – предложила воинственная Гела.

– Это как-то неэтично, – засомневалась Арна. – Он из уважаемой семьи, лучший адепт на курсе...

– Нужно проверить, есть ли у него помутнение разума, –

вскинул вверх указательный палец Морфарий Брусус, преподаватель по уходу за магическими тварями.

Но как только мужчина двинулся к Лейву, тот угрожающе зарычал.

— Не повредите его шкуру, она очень ценна на рынке артефактов, — скучающе заметил Гор Мракус, магистр некромантии и запрещенных наук.

— Мракус! — вскрикнула Арна. — Следите за языком. Какой пример

вы подаете детям?

— Каким детям? — фыркнул некромант. — Где вы их здесь углядели, Арна? В академии таких не держат.

— А решать вы, я так понимаю, будете? — саркастически изогнул брови ректор, пристально глядя на горгулью и не обращая на перепалку

преподавателей никакого внимания.

— С удовольствием, — выступила вперед Гела. — Вы же все равно дракона за хвост тянете. Ждете, пока один адепт сожрет другого?

— Тянуть за хвост драконов нельзя, гадить потом будут, — глубокомысленно изрек Морфарий, отчего Гела загорелась еще большим энтузиазмом.

— Я устрою!

Горгулья потянула за хвост Ранна, но тот отпихнул ее, словно пушинку. Она упала головой в сугроб.

— Пхе! — отплевываясь, выбралась из снега моя подруга. — Ладно, я девушка упрямая. С первого раза не получилось, попробуем еще раз.

— Да кого вы слушаете? — закатила глаза Арна, останавливая Гелу от очередной дурости. — У драконов такие мощные хвосты, что вы можете обдергаться, но все равно не навредите.

— А сокровище под хвостом уязвимое. Сотворить вам копье, воинственная наша? — участливо поинтересовался некромант.

Остальные мужчины дружно передернулись от такой перспективы, ректор отошел и вел переговоры по кристаллу связи.

— Издеваетесь? — фыркнула Гела.

— Что, думаете, только адептам позволено развлекаться? — хмыкнул Мракус, лениво полируя серебряный амулет о валун. —

Преподаватели тоже хотят развеять скуку.

– Гор, держите себя в руках! – наморщила носик Арна.

– Зачем? Меня куда больше устроят женские ручки. Не подсобите? – ухмыльнулся некромант. В свете луны вдруг блеснули его клыки.

Женщина отчего-то тут же вспыхнула, на ее щеках расцвел румянец.

– Мракус, я давно прошу ректора собрать комиссию по проверке вашей профпригодности, – чопорно высказалась престарелая аристократка, но слишком тугой воротничок платья оттянула, точно тот вдруг стал ее душить. – Вы нестабильный элемент в нашей

магической обители, разлагаете коллектив!

– Призвание у меня такое, дорогуша, – с умным видом закивал Гор. – Разлагать, призывать, привязывать... Не хотите проверить,

как я справляюсь со своими обязанностями? Двери моей лаборатории открыты, вам понравится, уверяю.

– Хватит! – пискнула Арна, обмахиваясь ладонями, словно веером.

– Хватит так хватит, – пожал плечами некромант. – Тогда и время мое тратить хватит. У меня там неприрученные умертвия прутья клетки перегрызут, пока вы решитесь пристукнуть этого взбалмошного мальчишку.

– Убивать студентов запрещено уставом академии, – спокойно заметил

БрольПатус, задумчиво поглаживая густую черную бороду.

– Его давно нужно пересмотреть. Жутко устарел, – заметил Мракус. – А как бы сразу этот пункт существенно облегчил нам жизнь, не правда ли? Не сдал зачет с первой попытки – на тебе место на кладбище.

– Да вы революционер, – восхитился Морфарий. – Только сделайте это быстро и безболезненно.

– Запросто! – прищелкнул пальцами некромант.

– Я состою в обществе по защите магических тварей, мое сердце не выдержит, если вы повредите столь ценный экземпляр, – продолжал бормотать Морфарий. – Но мою коллекцию редких артефактов давно стоило пополнить... А тут такой случай сам в руки плывет. Грех не воспользоваться.

– Ох, высшие боги! – закатила глаза Арна. – С кем приходится работать! Кошмар!

– А мне нравится! – вступилась Гела. – Давайте уже прикончим эту крылатую тварь. Будет знать, как обманывать честных ведьм.

– Вы забываетесь, Гелата Мави, – послышался громогласный голос

Вииторга Аса, куратора боевиков.

Маг спешил к нам от центрального корпуса, даже мне в щелочку между лапами Лейва было видно мощную фигуру Аса. Ректор его встретил на полпути, видимо, именно с ним и связывался по кристаллу.

– Да? – раздраженно прищурилась Гела. – А кто говорил, что лучше

предупредить беду, чем расхлебывать потом ее последствия?

– К этому случаю данная аксиома не подходит, – поджал губы Вииторг. – Или вы, адептка, сомневаетесь в моем

профессионализме?

Горгулья поправила растрепавшиеся волосы, оскорбленно фыркнула

и отступила.

– Да делайте что хотите, куратор, – снисошла она. – Но если Ива пострадает, то я с вас не слезу, пока не требую достойного наказания этой твари.

– Интересное предложение, – хмыкнул Ас, пряча в уголках губ лукавую улыбку.

– Пф-ф!

– А на меня оно тоже действует? – подмигнул Мракус.

– Отношения между студентами и преподавателями запрещены,

– менторским тоном напомнила всем Арна.

– Дорогая наша кал... – начал было некромант, но вовремя прикусил язык. Это в ученических кругах преподавательницу истории величали старой калошей, видимо, и в преподавательских прозвище негласно закрепилось. – Арна Карнелиевна Ввранг, правила создали именно для того, чтобы их нарушать. Слышали о таком?

– Вам бы только нарушать! Еще во время вашей учебы, Гор, я переживала, чтобы академия устояла, так вы вернулись сюда преподавать и, вероятно, окончательно добить альма-матер.

– Отнюдь, я просто не смог забыть вас, достойнейшая Арна. Вы, знаете ли, производите неизгладимое впечатление на юные умы, особенно когда убавкиваете на лекциях по истории, – поиграл бровями некромант.

– Господа, – призвал всех к порядку ректор. – И дамы, конечно же. Давайте решим нашу ночную проблему, а потом вы продолжите собачиться

в свое сугубо личное время.

Пока они были заняты друг другом, я придвинулась вплотную к передним лапам дракона и осторожно попыталась приподнять его коготь, чтобы проскочить наружу.

– Не пушу, – фыркнул Ранн, в одно мгновение развеяв сложившееся уже впечатление о потере им разума.

Преподаватели и Гела притихли. Даже о своем споре позабыли, уши

развесили и к нам прислушались.

– Я не знаю, как эти рога убрать, – призналась я, заглядывая в синие озера глаз бывшего возлюбленного. – Честно!

Дракон нахмурился, и я зачастила в попытке оправдаться. А то ведь так плотоядно на меня смотрел – едва ли не облизывался, того и гляди сожрет вместо позднего ужина.

– Это случайно получилось. И проклинать я не умею, ничего специально

не подстраивала. Ну правда же! Пустите!

– Р-р-р!

Его тут на части разобрать хотели, а этот упрямец даже крылом не повел. Сейчас же опять взбеленился. Ну что за гадкий гад, а?!

Нет чтобы поговорить нормально, разойтись миром, нет! И зачем ему были все эти сложности? Я ведь могла понять, расскажи он... Хотя нет. Вру. Не смогла бы, не поняла бы, но все же...

Предал меня, опозорил, довел до истерики, а теперь еще и виноватой сделал. Впору мне рычать и бесноваться, ага!

– Да нет на тебе проклятия, я уверена, – прижала руки к груди я.

– Ерунда, пройдет как насморк. Так,

пар спустила, и все.

– А рога? – напомнил он.
Вот злопамятный ящер!

– Сама не ожидала, что вырастут такими... огромными. И ветвистыми, – закусила нижнюю губу я. – Один уже обломался, может, и второй... того, а? Так легче убрать будет...

– Р-р-р! – Дракон был не согласен.

Я даже представлять не хотела, какую боль ему пришлось вытерпеть. В моем сердце от этого факта ничто не дрогнуло, клянусь ведьминской силой! Заслуженно же, да.

Клык за клык.

И все равно нет-нет да и кидала виноватый взгляд на этот кровоточащий обломок...

– Успокойтесь, адепт Ранн, – тут же попытался достучаться до Лейва ректор. – Не забывайте, что вы находитесь на территории академии и обязаны следовать нашим правилам, если не хотите быть отчислены на выпускном курсе.

– Гр-р! – Вот и весь ответ, до которого он снизошел.

А ведь в драконьей форме ящеры не теряли способности говорить. И мне удалось не единожды в этом убедиться. Только вот Ранн не горел энтузиазмом общаться, лишь для меня сделал исключение.

– Оборачивайтесь в человека, хватит этого спектакля, – нахмурился Вельфет. – Если не хотите добровольно, мне придется использовать артефакт, чтобы связать вашу силу.

– Агрх! – Ранну такой поворот явно по вкусу не пришелся.

– Сами понимаете, что обернуться после такого вам будет сложно еще с полгода, это как минимум. Так что не заставляйте меня действовать настолько топорно и жестоко по отношению к вашему

дракону, Лейв.

Ранн нахмурился, но ответить ничего не успел. Вииторг уже активировал

редкий артефакт, и красная сеть прилипла к ящере.

Дракон взвыл, закатывая глаза, дернулся... Но выбраться на этот раз он не смог. Сеть переливалась, искрила, пульсировала, словно живая. А вот мне никакого дискомфорта не причиняла. Так, всего-то щекотало в районе солнечного сплетения.

Видимо, преподаватели успели задать индивидуальные настройки. Иначе из-за собственной глупости вместе с Ранном силу потеряла бы и я. А у меня ее и так... ведьма наплакала.

– Вы делаете ему больно! – не выдержала я. Даже камень не смог бы спокойно наблюдать за страданиями другого живого существа. А я же люблю этого дурня. Любила... – Перестаньте же! Прошу вас!

Но кто бы меня слушал, да? Никто даже внимания не обратил. Вииторг и Мракус удерживали сеть, с каждой секундой из дракона словно бы уходила сила... Ящер точно выцвел. Теперь он был не огненно-красный, а какой-то серый. Только глаза все еще горели необычно яркой синевой. Сейчас в них плескался океан боли и обреченности.

– Ива-а... – прохрипел Ранн перед тем, как потерять сознание. Дракон истаял, словно снег на солнце. Вместо него на поляне, свернувшись калачиком, лежал Лейв. Однорогий. Полностью обнаженный. Сеть пропала, а я оказалась на свободе.

Только вот не спешила уйти, наоборот, аккуратно дотронулась до предплечья парня кончиками пальцев. Это касание не прогнало тяжесть из моей груди, но все равно стало легче. Точно я сделала что-то правильное.

– Мне жаль, что так получилось, – прошептала ему без малейшей надежды на то, что услышит. Это признание было больше

нужно мне, чем дракону.

Между бровей Лейва пролегла глубокая складка, но он так и не пришел в себя.

– Ивочка! – кинулась ко мне Гела. Я и опомниться не успела, как
сгребла меня в объятия и оттащила от
Ранна.

Куратор боевиков и некромант переглянулись, Вииторг деактивировал артефакт и спрятал его во внутренний карман своего жилета.

– Доставьте его в лазарет, – приказал преподавателям ректор.

Судя по всему, он и не собирался давать Лейву выбор, а сделал его самостоятельно.

С помощью заклятия левитации Мракус поднял Ранна в воздух, Морфарий же накинул на него свою мантию. Некромант с Вииторгом сопровождали дракона к врачам, а остальные преподаватели

разошлись.

– Пошли, дурашка моя, нечего нам тут маячить, – кутая меня собой, приговаривала Гела. Возиться со мной вдруг стала, словно с неразумным малым дитем. – Уже в сосульку совсем превратилась, губы посинели, волосы инеем покрылись – жуть!

– Куда это вы собрались, адептка Ива Ади? – прищурился ректор.

– Как куда? В общежитие. Греться, – высказалась за меня Гела.

– Вот вы, Гелата, туда и отправляйтесь, а нас с Ивой ждет занимательная беседа в моем кабинете, – не попросил, а приказал он. Причем так, что отказаться просто не было возможности: язык у меня не поворачивался и кровь, казалось, в жилах застыла.

То ли это я так страху натерпелась, то ли наш Вельфет действительно умел делать внушение...

– Но-о... – Гела оказалась сильнее меня, ее еще на споры хватило. Правда, не на такие уверенные, как до этого, когда подруга всеми силами вознамерилась пустить дракона на артефакты.

– Вы хотите оспорить мое решение? – выгнул брови ректор.

Его голосом можно было резать льды. Я поежилась. Гела же не дрогнула, лишь сильнее прижала меня к себе. От ее хватки стало по-настоящему больно.

Я сцепила зубы, чтобы не закричать.

Кто-нибудь пробовал обниматься с камнем? Вот-вот.

Удовольствие то еще.

– Да-а? – вместо утвердительного ответа у горгульи вышел вопрос.

Вельфет Арранский умел был убедительным и даже жутким, когда того хотел. Недаром ведь несколько столетий, а то и больше, занимал

пост ректора.

– Я не понял, вы у меня сейчас подсказки спрашиваете? – Несмотря на показную суровость, в глазах мага плясали смешинки.

– А вы не хотите рассмотреть альтернативные варианты, ректор?

– постаралась лавировать горгулья.

– Варианты?

– Например, возможность Ивы навеститься к вам утром, – продолжила гнуть свою линию моя подруга. – Вообще-то, это она – пострадавшая сторона.

– Только отчего-то именно драконья кровь пролилась, – заметил Вельфет.

Я зыркнула на то место, где снег окрасился алым, и передернулась. Перед глазами на мгновение все затуманилось, меня повело, но через миг все прошло, как и не бывало.

– К чему такая спешка? – нахмурилась Гела. – Девочка устала, замерзла, испугалась. Шутка ли, это животное гнало ее по всей академии, словно дичь!

– У вас, адептка Мави, определенно есть талант к преувеличению, – покачал головой Вельфет.

– Иногда только это и спасает отношения с мужчинами. Лучше преувеличить, чем преуменьшить итак крохотное дост...

– Гх-м! – тактично закашлялся ректор.

– Да, что-то мы отошли от темы, – сконфузилась моя подруга. – Неужели вы не видите? Бедняжка едва на ногах стоит!

– Неужели? – скептически глянул на меня Арранский. – Эта бедняжка боевому дракону рога наставила и едва ли не с бубном вокруг нее плясать заставила.

– Минуточку! – не сдержала возмущения я. – Рога наставляла не я, а достойнейшая из достойнейших невест. Пусть Лейв впредь будет

избирательнее в связях, не надо на меня все сваливать.

– Умирай давай, – шикнула прямо мне в ухо Гела, а когда я замешкалась, то больно ущипнула меня за бок.

– Ай! – подпрыгнула я и тут же сориентировалась. – Ох, да... Что-то мне совсем нехорошо...

И руку ко лбу приложила, закатив глаза. Ступней я уже совершенно не чувствовала, да и все тело одеревенело и слушалось как-то странно, словно чужое. Но от холода я сейчас особо не страдала,

продолжала держаться на чистом упрямстве и злости.

– Вот! – победно вскинулась горгулья. – Иве к целителям нужно, а вы ее на морозе держите. Не стыдно вам, многоуважаемый ректор?

– Мне? – удивился Вельфет.

– А ведь по правилам академии каждый адепт здесь должен чувствовать себя в безопасности и комфорте. Ты вот чувствуешь себя

в безопасности? –

пошла в наступление Гела.

– Я? – совсем растерялась, потеряв нить разговора.

– Она даже на банальные вопросы ответить не в силах. Видите, до чего довел мою подругу этот рогатый крылатый гад? – оседлала любимого конька моя подруга. – Может, после всего случившегося вы все же отдадите дракона на артефакты? Или нет, разрешите мне с ним

разобраться наедине. Полчаса в одной комнате. И чтобы без последствий, ага?

– Вот смотрю я на вас, адептка Мави, и уже заранее оплакиваю вашего будущего супруга. Ох и тяжело ему придется с такой язво... гх-м... оригиналкой, – выдал Арранский.

– С удовольствием избавлю вас от мук из-за странных фантазий, ректор. Я не собираюсь выходить замуж, – выдала Гела.

– Нет?

– Буду защищать империю, стоять на страже безопасности, – заявила она.

– Хорошо, что я свое пожить успел. Пойдемте, Ива, наш разговор состоится сегодня. – Ректор взял меня за предплечье. – Отпустите подругу, Гелата. Или вы всерьез вознамерились переломать ей кости?

В местах, где горгулья меня держала, уже стали проступать синяки.

– Ой! – ужаснулась Гела и отшатнулась.

– Отправляйтесь в свою комнату, адептка Мави.

– А-а-а...

– А если мне понадобится помощь в принятии важных решений, то

я соберу комиссию профессионалов, – сказал как отрезал ректор.

Подруга разрывалась между необходимостью выполнить приказ Арранского

и желанием последовать за мной.

– Иди, Гела, – облегчила ей выбор я. – Все будет хорошо.

Горгулья поджала губы, понурилась, но послушно потрусила в сторону женского общежития.

– Я не был бы так уверен, – осадил меня Вельфет, а потом вдруг сжалился и открыл портал, который перенес нас прямиком в ректорский кабинет.

Там-то меня и накрыло...

Навалилось все сразу: осознание случившегося, обида и боль от предательства, разочарование в первой любви... Да и тепло сделало свое черное дело.

В мое тело точно впились сотни иголок. От боли потемнело перед глазами.

– О-ох!

Ректор подвел меня к диванчику. И вовремя. Ноги перестали меня держать, подкосились. Тело стала сотрясать такая крупная дрожь, что я подскакивала на месте и зубы выбивали чечетку.

С помощью бытового заклинания Вельфет высушил мою одежду. Потом он укутал меня в шерстяной плед и разжег в камине огонь. И все равно на собственные ступни я старалась не смотреть. Они были ярко-красными, с синими прожилками вен, а кончики пальцев... почернели.

«Неужели холод настолько ужасен, что смог нанести такие увечья?»

– не укладывалось у меня в голове.

– Ну, рассказывайте, адептка Ади. Как вы докатились до рогатых драконов?

– Ы-зы-зы-ы... – Я попыталась ответить, но слова превратились лишь в нечленораздельные звуки, так меня трясло. Появилась реальная угроза откусить себе язык.

Ректор нахмурился и отлучился буквально на минуту. Вернулся он с
пузатой чашкой в руках.

– Пейте.

Я вдохнула ароматный дымок, который поднимался от чашки, и без задней мысли пригубила напиток. Тут же по телу разлилось

желанное тепло. Только я рано обрадовалась.

Буквально через мгновение мне сделалось еще хуже. Кинжальная боль

скрутила внутренности, точно лютый мороз поселился внутри, а из глаз брызнули слезы.

– Ой-ой!

ГЛАВА 5

Я прижала руки к животу, скрутилась калачиком, но боль не утихала. Она была столь сильной, что я не знала, сколько еще смогу такое выдерживать. И так выла на одной ноте.

Мне казалось, что я умираю.

Не гнев дракона оказался самым страшным, а вот это...

– Что... вы мне... дали? От...ра...ви...ли? – едва совлада я с собственным языком, который почти перестал слушаться.

– Ты сама себя отравила, – фыркнул ректор. – Я просто вытянул разрушительное действие твоей силы наружу. Иначе бы завтра нашли твой хладный труп и обезумевшую от смерти подружку горгулью. У вас же привязка с ней образовалась, специально, случайно ли – не мне судить. А терять кровника всегда очень тяжело. В итоге у меня на руках остался бы рогатый бывший лучший адепт-пятикурсник с временным запретом к обороту, мертвая недоведьма и дикая боевая горгулья. Признавайся, Ива, за что ты так меня ненавидишь?

– Ой! Пш-ч!

– Пробудила все четыре стихии в себе, да, девочка? – словно из-под толщи воды доносился голос ректора. – Этого же ты добивалась?

– А-а-а!

В глазах то темнело, то светлело, то разноцветные мушки вокруг летали. И все равно я смогла разглядеть, как мои ладони вдруг покрылись изморозью, а потом она поползла вверх. Перекинулась на предплечья, обняла плечи, одновременно стиснула ребра и обожгла холодом живот.

Дыхание вырывалось хрипами и разлеталось в воздухе на мелкую белую

крошку, точно я выдыхала снег.

– Правда, действовала жестоко так, резко, – уже не говорил, а кричал, брызжа слюной, Вельфет. Я его никогда таким взбешенным

не видела. — Во всех своих энергетических структурах дыр понаделала, идиотка!

— Ы-ы-ы!

— Всем же вам вечно силы мало, выдумываете всякие глупости, только бы повысить магический уровень. Ломитесь в запретную секцию библиотеки, точно там все золото империи сокрыто! — распаялся Арранский, грозовой тучей нависая надо мной. — А как справляться

с этой пробудившейся вдруг силой, ты и не подумала, да?

— Больно!

— Конечно, больно, когда твой огонь стал ледяным и морозит сейчас изнутри. До души дойдет, и перейдешь ты за грань, Ива. Не рановато ли ты туда собралась? Кто сжег все свои блокираторы и, главное, зачем?

— А-а-а! Не могу больше!

Вельфет поджал губы и вдруг сунул мне в ладонь какой-то белый кристалл. Тот буквально за мгновение стал синим, а мне неожиданно полегчало.

— О-ох, — выдохнула я, разглядывая его как настоящее чудо.

— Избыток силы перешел в накопитель, — объяснил Арранский и пододвинул ко мне сундучок с такими же белыми кристаллами. — Придется заняться сбросом, иначе ты не выживешь.

— А?

— Начинай, Ива. Если хочешь, конечно, дотянуть до утра, — тяжело вздохнул ректор. — Или, может, произошедшее было спланированным актом самоубийства, а я так не вовремя вклинился в твои планы?

С жизнью прощаться я не собиралась. Поэтому резво стала шарить

в сундуке, выхватывая кристаллы.

Даже никакого специального заклинания не понадобилось. Накопители, словно по приказу, раскрашивались в разные цвета радуги, стоило мне их поддержать в ладонях. Кроме того, все вокруг в кабинете сияло магией: в энергетическом поле комнаты ее оказалось слишком

много, вот и не успевала впитываться.

Холод уходил. Боль больше не кусалась. И мои руки вскоре стали совершенно обычного цвета, только кончики пальцев почернели так

же, как и на ногах.

— От черноты со временем удастся избавиться, — сказал Вельфет, который внимательно следил за каждым моим движением. Он оперся на письменный стол, сложил руки на груди и смотрел на меня тяжелым взглядом из-под бровей. — Если будешь прочищать

энергетические каналы, прогоняя по ним силу, делать специальные травяные ванночки для рук и ног, пить настои, которые пропишет целитель.

— Буду! Я все буду!

— Но чувствительность восстановить вряд ли удастся, — предупредил Арранский. — Будет тебе плата за собственную дурость. Напоминание на всю жизнь.

Я поджала губы. В лишних зарубках на памяти не нуждалась, и так этот вечер, благодаря Лейву, навсегда отпечатается у меня внутри. Захочу забыть — не смогу!

С каждым цветным кристаллом мне становилось все лучше и лучше. Пока совсем не отпустило.

Я не могла сказать, сколько времени прошло, за окном все еще царствовала ночь, когда очередной белый кристалл остался девственно-белым. Магия из меня больше не рвалась наружу, не осталось излишков, чтобы питать накопители.

— Фу-ух... — шумно выдохнула я, откинувшись на спинку дивана.

— Вот и все, — констатировал ректор. Он словно постарел еще на несколько столетий: морщины стали глубже и заметнее, синяки под глазами потемнели, взгляд потускнел. Арранский даже новый парик на голову не водрузил, так и светил плешью. — Пока от грани ты отошла, но это временно. Если не научишься управлять собственным

потенциалом, то ты не жилец.

— Спасибо, — со слезами на глазах искренне поблагодарила я.

С проблемами я собиралась разбираться по порядку, пока же чувствовала невероятную радость, что сейчас все обошлось!

Знай я, что пробуждение силы настолько болезненно, и не просила бы такое на свою голову. Лучше оставаться пустышкой, чем терпеть такие муки!

— Согрелась? — участливо спросил Вельфет. — Боль отступила?

— Ага.

— Тогда перейдем к делам насущным. — Ректор тут же принял

деловой

вид. — Я вынужден вас отчислить,

адептка Ива Ади.

— Что?!

Это прозвучало словно гром среди ясного неба. Все облегчение схлынуло как не бывало, а надо мной вновь сгустились тучи.

— Ну вы же не думали, что это все сойдет вам с рук? — спросил Арранский.

Честно признаться, в тот момент рядом с Лейвом меня просто закружило и понесло в вихре эмоций, я ни о чем вообще не думала. О последствиях так точно.

Морду мне его наглуго хотелось расцарапать, стереть ухмылку и сделать хоть немного так же больно, как он мне!

— Нет, но... я же...

— За каждый свой поступок в этой жизни нужно уметь нести ответственность, — покачал головой ректор. — Детство давно закончилось, Ива. Ты нарушила все мыслимые и немыслимые правила нашего учебного заведения, подвергла риску себя, жизнь и здоровье других адептов...

— Только Лейва! — попыталась возразить я.

— Нет, Ива, — лишил меня последней надежды Вельфет. — Всех студентов, преподавателей и рабочих.

— Но я ничего такого не делала, вы ошибаетесь!

— Это ты ошибаешься, девочка. Помнишь лекцию о накопителях, блокираторах

и стабилизаторах магии?

— Помню, только при чем здесь это? — нахмурилась я, растерявшись из-за резкой перемены темы.

— Тогда скажи мне, что бывает, если в накопители вдруг поступит

слишком много магии?

— Они лопнут, — отмахнулась я.

— И? — ждал продолжения Арранский.

— И... приведут к нестабильному выбросу магии в эфир, — закончила, припоминая ту лекцию по основам магии на первом курсе. — О!

Когда осознание ударило в голову, меня опять проняло крупной дрожью, точно под дых магией шибануло. Я схватилась за кристалл, но нет – тот оставался белым.

А вот холодный пот прошиб.

«Неужели я теперь все время буду бояться собственной силы?»

– Дошло наконец? Тем, что искусственно сняла блокираторы и пробудила стихии, ты подвергла опасности всех нас. Магия могла взбунтоваться и привести к очень плачевным событиям, рога адепта

Ранна показались бы нам всего-то цветочками, – закатил глаза ректор. – Да от академии и камня на камне могло не остаться!

– Но ведь остались... – робко подала голос я. – И камни, и академия...

– Наверное, кому-то там, наверху, наша академия еще нужна, вот боги и защитили, – шумно выдохнул он.

– Мне кажется, склонность к преувеличению есть не только у Гелы... – Мне не хотелось соглашаться с тем темным вариантом альтернативного будущего, что расписал ректор. – Да и вы совершенно не выглядели встревоженным. Наоборот, мило болтали, вели себя непринужденно и даже как-то лениво. Разве, когда академия на грани разрушения, а адепты у черты смерти, ректор не должен вызывать несколько иную реакцию?

– Мракус рядом с тобой успел подзарядить годовой запас артефактов.

– Что? – опешила я.

– Я был далеко отсюда, когда почувствовал, что магический эфир всколыхнуло такой мощной волной, будто сейчас начнется конец света, – разоткровенничался ректор. – Пришлось резко возвращаться, собирать сильных магов, кого успел найти на тот момент,

и отправляться за нарушителем.

Вельфет отошел к окну, я же затихла и жадно ловила каждое его

слово.

– Не за драконом мы пришли, а за тобой. И сеть предполагалась не для Ранна, я в последний момент успел изменить настройки. Преподаватели ушли с полной уверенностью, что опасный элемент – ты,

Ива, – нейтрализован. Пусть и через шкуру Лейва.

– Но у меня осталась магия, – растерялась я.

– Не думаю, что об этом стоит широко распространяться, – выдал вдруг Арранский. – По крайней мере, пока все не уляжется да не забудется.

– А Ранн...

– Наказан за свою несдержанность, – сказал ректор. – Выпустил боевого дракона и решил погонять ведьму, как волк зайца, пф-ф! Частенько дети успешных родителей забывают, что есть границы, которые никому переступать нельзя. Вот пусть побудет полгода без способности оборачиваться, глядишь, и характер

исправится. А ведь лучший студент среди выпускников... Я и не предполагал, что Лейв способен на такие глупости.

– Это я его спровоцировала, – поджала губы я. Собственную вину было невыносимо сложно признавать. Наверное, только из-за магического отката я и ляпнула такое. Ведь у ведьм обычно не было ни

стыда ни совести. – Сначала он меня, а потом я его. В отместку.

– В отместку, говоришь? – заинтересовался Вельфет. – Рассказывай.

На этот раз ничего скрывать я не стала, да и не имело это никакого смысла. Рассказ получился сбивчивым, эмоциональным – мое горло то и дело перехватывало от слез, – но ректор не перебивал. Он вообще умел внимательно слушать.

– Лейву действительно выдали разрешение на празднование в тесном кругу, – подтвердил Вельфет, стоило мне замолкнуть. – Мелисса Даль Ргарн – дальняя родственница императора, но наш правитель одинаково справедливо заботится как о ближнем, так и о дальнем круге собственного рода. Насколько я слышал, для девочки даже был устроен отбор женихов, как выбор пал на Ранна? Впрочем, это не наши с тобой заботы, Ива.

– Не наши, – эхом прошелестела я. Мне все еще было больно из-за предательства Лейва, и я не могла предсказать, станет ли хоть когда-нибудь легче.

– Месть всегда ходит рядом с ведьмами, я не удивлен, что даже такая тихая девочка, как ты, взбунтовалась и пробудила истинную натуру. Странно, что Ранн этого не учел.

– Думаю, ему было некогда, – поморщилась я. – Лейв был занят поздравлениями и обдумыванием радужных перспектив, которые наверняка откроются перед ним после этого брака.

– Всегда есть риск, что наше восприятие не совпадает с

истинным положением вещей, – философски заметил ректор.

– Вот да! – прищелкнула пальцами я. – Я-то думала, вы с преподавателями подоспели мне помочь, обезопасить от сбрендившего дракона, а вы, оказывается, открыли на меня охоту...

Между нами воцарилось напряженное молчание. В камине потрескивал огонь, было слышно, как мерно тикают старинные часы

– они висели на стене напротив рабочего стола ректора, ровный гул

раздавался от артефактов, которые продолжали напиваться силой.

В эфире по-прежнему было неприлично много магии.

– Мы тебе помогли. Именно так в итоге и получилось. Правда же?

– все же ответил мне Вельфет.

Ректор смотрел на меня через отражение в окне. И от этого его взгляд

становился еще глубже... Даже жуть пробирала.

– Ива, тогда нельзя было заставлять тебя еще сильнее нервничать, чтобы не спровоцировать повторного выброса. Магия очень часто непредсказуема, она может ударить тогда, когда наименее этого ожидаешь, и привести к таким разрушительным последствиям, что врагу не пожелаешь.

– Можно подумать, под тушей боевого дракона мне было спокойно! – возмутилась я.

– Странно, но факт. Рядом с Лейвом твой магический фон стабилизировался. Преподаватели отвлекали внимание на себя, пока я потихоньку тянул из тебя излишки силы. Ты прилежная студентка, Ива, и поэтому я поддался слабости, пожалел тебя, не захотел забирать магию, хотя в таких случаях законы однозначны. Лишить магии, чтобы обезопасить остальное общество. Слышала о нантах?

Я передернулась.

Нанты – опустошенные маги, которые не справились с собственным потенциалом силы и были ее лишены. Некоторые из них еще и отбывали наказание на рудниках или на вулканическом острове Гранм – в поселении закрытого типа, где преступники искупали свою вину и работали на благо империи.

Я никогда с ними не встречалась, но, по слухам, выглядели они жутко. Очень сложно обходиться без магии в магическом мире. Наши структуры устроены таким образом, что без волшебства медленно дряхлеют и погибают. Все это наверняка сопровождается страшными болями...

Жизнь нантов воспринималась мной мрачным существованием...

Когда знаешь, что такое магия, помнишь ощущение силы в себе, наблюдаешь

ее вокруг, а воспользоваться...

не можешь.

— Видишь вот это? — Вельфет покрутил в руках обычную на вид серебряную монетку. — Это запретный артефакт — риза. Он способен иссушить мага полностью, запечатать его внутренние накопители и поставить такие блокираторы, что лишь жизненная

энергия будет по чуть-чуть поступать, но магия станет недоступна.

Мы могли использовать его, но я попросил Вииторга принести сеть и... рискнул. В итоге все получилось именно так, как я и предполагал. Критические излишки магии были убраны еще на площади, остальное ты сбросила здесь.

— А если бы не получилось? Если бы что-то пошло не так?

Ректор отошел от окна, взял графин, налил себе воды в граненый стакан

и выпил залпом.

— Тогда было бы много жертв, а Академия магических существ исчезла

бы.

— Как исчезла бы? — не поняла я.

— Попробуй она устоять после подобных выбросов силы — потом ей наверняка помогли бы с разрушением. Высшее общество не терпит пятен на репутации, — не стал юлить Арранский. — Не бери в голову, Ива.

— Вы так спокойно об этом говорите... — ужаснулась я. Вельфет громко вздохнул. Он выглядел уставшим.

— Ива, мне больше четырех тысяч лет. Неужели ты думаешь, что твой случай уникальный или в моей жизни не было ничего более примечательного?

— Ого! — Я не смогла сдержать изумления. — Я думала, вы скрываете свой истинный возраст...

— Мне просто интересно наблюдать за усилиями адептов. Каждый год студенты ухитряются придумать что-то новое, только бы прозвать заветную цифру и выиграть золото. Это забавно, — ответил Вельфет.

— Забавно? — Не такого ответа я ожидала.

— Когда проживешь столько, сколько я, начнешь ценить мелочи,

которые способны вызвать в тебе хоть какую-то эмоциональную реакцию.

Никогда бы не подумала, что наш ректор настолько стар и почти перестал испытывать эмоции. У длительной жизни тоже есть свои минусы.

Арранский всегда держался эдаким справедливым добряком, а зубы показывал только в нужных случаях, поэтому рядом с ним адепты неосознанно расслаблялись. Только сейчас, присмотревшись к

ректору повнимательнее, я начала понимать, что он не так прост и безобиден, как хотел казаться.

– Я столько не проживу, – зыркнула на него из-под бровей. – Вы собственными руками пытаетесь подписать мне смертный приговор

– отчислив.

– Так уж и приговор, – хмыкнул Вельфет.

– Да! Как же мне контролировать эту силу, если я совершенно не

знаю, что с ней делать? – выпучила глаза я.

– Ты выпускница, адептка Ади. Мне очень жаль слышать, что за эти четыре с половиной года преподавательский состав не дал тебе ничего, чтобы ты смогла справиться с поставленной задачей, – покачал

головой Арранский.

– Нет, ну, в теории я, конечно, подкована, – хмуро поправила саму себя я. – Только вот что мне теория, если практики как таковой и не было?

– Как же не было, если ты все заклинания так усердно запоминала, словно к войне готовилась? Вот она, твоя война, на пороге уже.

– Не отчисляйте меня, пожалуйста, – всхлипнула я. – Не смогу я

без академии.

Только вот мои слезы Вельфета совершенно не трогали. Действительно, очерствел он со временем, смотрел на меня спокойно, все подмечал и, похоже, не собирался идти навстречу в этом вопросе.

– Неужели твоя жизнь крутится только вокруг учебы, Ива?

– Меньше полугода до вручения диплома осталось! – вспыхнула я. – Так долго трудиться и теперь остаться ни с чем? Только из-за одной

ошибки? Пф-ф!

– За все приходится платить, адептка Ади.

– Тогда и Ранна исключите! Так будет справедливо!

– Нет.

Он даже не стал объяснять такой однозначный отказ, да и не должен был, но меня захлестывала обида.

– Хорошо. Ладно, – накручивала себя я. – Что мы с Лейвом, не разминемся в одной академии? Ха! Да не трону я этого золотого мальчика, пусть хоть половину империи в супруги возьмет!

– Не в Ранне дело.
Нет?

– Но вы же сказали, что за последствия своих ошибок нужно отвечать!

– Да. Но ошибки могут быть и не твои. Извини, девочка, так нужно, – развел руками он. Я прекрасно понимала, что Вельфет намеренно что-то недоговаривает, но никак не могла нащупать хвост истины, чтобы потянуть за него. – Надеюсь, скоро ты поймешь, что я действую в твоих же интересах.

В бездну мне такие действия!

– Дайте же мне доучиться! Не ломайте мне жизнь, прошу.

– Иди, Ива. Собери вещи и через час спускайся в холл женского общежития. Я открою тебе портал до ближайшего города. Там ты наймешь магизвозчика и доедешь до порта, где сядешь на корабль. Бабушка встретит тебя, когда уже пересечешь границу родных земель. Я отправлю ей магписьмо.

С помощью портала можно было попасть в любую точку империи, например, шагнуть из академии домой, только это оказалось настолько дорогим удовольствием, что я не могла такое себе позволить. Тем более сейчас, когда у меня за плечами, кроме осколков налаженной жизни, ничего и не осталось.

– Но, ректор... Неужели академия не сможет потерпеть мое присутствие хотя бы до утра?

Это место стало для меня настоящим домом, а теперь придется покидать его ночью, даже ни с кем толком не попрощавшись...

– Если не хочешь стать нантом, то будешь спасать свою шкуру, адептка Ади. Тебе сейчас нужно думать о далеком будущем, чтобы оно у тебя состоялось, – нахмурился Вельфет. Похоже, я умудрилась его разозлить. – А ты цепляешься за настоящее! Что оно для тебя?

Пшик. Всего-то ступенька, которую ты, если все сложится, перешагнешь и двинешься дальше. И не используй больше блокираторы.

— Так я их и не использовала никогда! — закричала я в попытке быть услышанной, отчего Арранский поморщился, а меня прошило пониманием: не так нужно с ним разговаривать, если хочу чего-то добиться. — Простите. О блокираторах я впервые услышала от вас, ректор. Вообще не понимаю, почему они во мне были, кто их поставил и кто снял.

— Их снесло эмоциональным взрывом, который инициировал твою силу. Это не было действие запретного заклинания или артефакта, как я сначала решил, — кивнул Вельфет. — Это просто ведьмовская суть проявила себя. На пике сердечной боли.

Спасибо Лейву...

— Я всю жизнь считала, что у меня просто недостаточный резерв магии... Что я даже не единичка по шкале силы, а где-то ближе

к нулю...

— Поговори с бабушкой, Ива, — подсказал мне ректор. — Она уже не сможет отвертеться от этого разговора.

— А при чем здесь моя бабушка? — нахмурилась я.

И в этот момент за окном грянул гром. Да такой силы, что стекла

задрожали.

Хлынул дождь.

— Гроза? — изумилась я. — Зимой?

— Только на территории академии, как следствие выброса. Я успел закольцевать эфир, чтобы ищейки по отслеживанию нестабильных сильных магов не смогли поймать волну и вычислить твое местонахождение, — ответил Арранский. — Но я не уверен, что удача все еще на нашей стороне. Что-то могло и проскочить. К тому же, если родители Ранна подадут жалобу, начнется официальное разбирательство и...

Он замолчал, я тоже не спешила что-либо говорить.

— Беги, Ива.

ГЛАВА 6

Лейв Ранн совершенно не изменился.

Как был великолепным образчиком мужской красоты, так и остался. Только с годами еще лучше стал... Даже моя ненависть не могла повлиять на признание такого очевидного факта.

«Ранн явно из тех мужчин, что в любом возрасте будут пользоваться женским вниманием», — про себя подметила я, разглядывая его упрямый, словно каменный, подбородок, легкую щетину, линию губ...

И драконий магнетизм тоже никто ведь не отнимал. Недаром же юные девы так легко падают в объятия к крылатым. Почти невозможно сопротивляться их природной харизме.

Одного взгляда на Лейва мне хватило, чтобы прирасти к полу, словно я попала в обездвиживающую ловушку. А уж когда мы встретились с драконом взглядами, тут мое сердце вообще сделало кульбит и забилось как оголтелое.

В ушах у меня зашумела кровь. И все воспоминания, связанные с Ранном, за мгновение пронеслись перед глазами. Точно только вчера это было.

Странно, но рога у него... остались.

Я не сразу заметила их, только когда повторно и более внимательно

принялась рассматривать мужчину.

Рога были... ровно спилены почти до основания. Демоны считали такое наибольшим унижением, этот народ никогда бы не согласился добровольно отказаться от предмета собственной гордости. Наоборот, они всячески подчеркивали эту особенность.

«Интересно, почему все же он их совсем не убрал? — подумалось мне.

— Рогатых драконов в природе не существует. Зачем все это?»

Ведь Ранну, скорее всего, приходилось спиливать рога раз в месяц или даже чаще. Они имели свойство расти, восстанавливаться. Наверняка спилка — довольно болезненная процедура... Правда, мне это должно быть совершенно безразлично.

Пеня на ведьминское любопытство, я закусила нижнюю губу.

«Спокойно, только держи лицо и не показывай виду, насколько обескуражена появлением дракона», — пыталась мысленно успокоить себя

я.

— Ива? — удивился Ранн.

Впрочем, я совершенно не поверила его реакции. Дракон не мог не

знать, что я столько лет преподаю в АМС.

Или мог?

Может, в отличие от меня Лейв обо мне забыл и совершенно не интересовался, как сложилась судьба преданной им ведьмы?

Кто знает, скольким таким наивным дурашкам он успел разбить сердце?

– Ректор, – чинно кивнула я Вельфету. – Вызывали?

– Да, Ива, проходи, – пригласил Арранский, жестом указывая мне

на пустующее кресло возле того, что занял дракон.

Я скрипнула зубами и, намеренно игнорируя Лейва, присела туда, куда требовалось. Хотя от его пронизывающего взгляда у меня жгло скулу, шею, грудь...

У-у-у, гадский гад! Ненавижу.

– Ты знаешь, что я решил покинуть ректорский пост, – сказал Вельфет, глядя прямо мне в глаза. – И вот это время пришло.

Я затаила дыхание и даже на мгновение позабыла о том, что в самый важный момент в моей жизни рядом притаился лютый враг.

– Я готова, – с улыбкой выпалила я. – Не подведу!

Как же я долго этого ждала, высшие боги! И вот он, момент моего триумфа, настал.

Правда, вся моя радость завяла на корню, стоило Арранскому продолжить:

– Приказом императора Лейв Ранн теперь новый ректор Академии магических существ.

Я словно оплеуху получила. Судьбоносную.

Поначалу даже онемела, шокированная происходящим, но зато потом... Внутри вспыхнул пожар, а в голову ударил гнев. Который и ослепил

меня, да. Перед глазами точно красная пелена повисла.

– Что?! – Я вскочила с кресла, захлебываясь негодованием. –

Он?

– Я, – спокойно ответил Лейв. В его лице не дрогнул ни один мускул. – Прошу любить...

– Да ни в жизнь! – фыркнула я, не дослушав. – Я увольняюсь!

– ...и жаловать, – договорил Ранн, а потом поджал губы.

– Увольняюсь! – повторила я, еще и кулаками потрясла, чтобы придать

большей весомости собственным словам.

Мир не содрогнулся, остался стоять незыблемым. Время не пошло вспять. Даже ректор, почти что бывший, не особо удивился.

Видимо, я становилась предсказуемой.

– Хорошо, – кивнул мне Ранн. – Минуточку.

Слишком спокойная реакция дракона меня неожиданно уязвила. Я перевела взгляд на Вельфета, тот лишь нахмурился. Похоже, никто меня уговаривать оставаться и не собирался. Обидно?

Ха!

«Ну и ладно. Ну и не сильно хотелось. – Я нагло врала себе. – Что я, работу не найду?»

Академий в империи было полно, где-нибудь такой незаменимый специалист, как я, точно требуется. Жаль, что одним из лучших учебных заведений считалась АМС, а мне теперь сюда дорога закрыта...

И все из-за рогатого

чешуйчатого гада!

«Чтоб на него почесуха напала», – в сердцах пожелала я и тут же скосила глаза на дракона.

Нет, не сбылось. Очень жаль.

Видимо, Ранн озаботился защитой от проклятий. Или я потеряла сноровку.

Или слишком мало магии вложила в

пожелание.

– Господин Арранский, можно мне посмотреть документы преподавателя

Ади? – спросил Вельфета Лейв.

– Магистра, – процедила я сквозь зубы, поправив чешуйчатого.

Тот вскинул брови, точно искренне удивился, что я чего-то смогла добиться. У-у-у, ненавижу!

«В его же понимании ведьмы и ногтя драконьего не стоят, — ехидно напомнил внутренний голос. — Вероятно, он ожидал увидеть тебя торговкой на черном рынке или подмастерьем у какого-нибудь мага».

С запретной торговлей у меня имелись свои отношения, это правда. Именно из-за нее, с одной стороны, я и согласилась преподавать в АМС, а с другой...

— Конечно, — согласился Вельфет и вскоре передал моему врагу тоненькую коричневую папочку.

Я же в это время, схватив лист, усиленно строчила заявление.

— Ива, — попытался воззвать к моему разуму Арранский. — Я бы попросил тебя...

— Не сейчас, — поджала губы я. — Это дело уже решенное. Ноги моей не будет в академии, пока ректорское кресло занимает этот... этот!

— М-м? — заинтересовался Ранн. — Договаривайте же, магистр, не стесняйтесь.

Он словно издевался надо мной. Но я лишь губы сжала, сдержав ругательства. Не получит дракон моих эмоций. Ни капельки!

Обойдется, гад.

— Подписывайте, — приказала я, швырнув в Лейва бумагой.

Ранн внимательно прочитал заявление, выдержал паузу, а потом заявил:

— Только через пять лет. — И отложил лист в мою папочку.

— Почему это пять? — не сразу поняла я.

— Как только истечет срок вашего контракта с академией, так сразу и сможете освободиться, — довольно улыбнулся Лейв. — У вас определенные

обязательства перед АМС, которые...

— Я разрываю их! — выдвинула подбородок вперед я.

— Хорошо, — и тут покладисто кивнул Ранн. — Тогда, Ива, оплатите неустойку в тридцатикратном размере зарплат, которые вы уже успели получить.

У меня от озвученной суммы едва глаза из орбит не выпали. Вот что значит — всегда нужно внимательно читать договор. И особенно

мелкий

шрифт!

– И верните участок, что предоставила вам академия под постройку собственного жилища, – продолжил методично добывать меня Лейв. – И не забудьте найти себе замену. Все же в первую очередь адепты не должны пострадать от отсутствия преподавателя. Мы же не хотим, чтобы ученики отставали по программе?

Ах, ты смотри, заботливый какой!

У меня прямо зубы свело от такого сахарного Ранна.

Вельфет отошел к окну, словно самоустранился в этом споре и не собирался принимать в нем участие. На его помощь мне не приходилось

рассчитывать.

Гордость стиснула мое горло. Лейв все же меня прижучил!

Таких денег я еще не заработала. Почти все золото уходило на постройку будущего дома и закупку сырья для зелий.

– Иначе, я так понимаю, никак? – прищурилась я.

– Правила одни для всех, магистр. С чего бы академии делать для вас исключение? – скрестил руки на груди дракон.

– Значит, не уволите?

– Нет, – не стал скрывать собственного превосходства Ранн.

– А если непредвиденные обстоятельства?

– Какие обстоятельства? – насторожился гадоящер.

– Смерть, например, – протянула я.

– Для таких случаев в академии предусмотрены посмертные контракты с духами, – тут же нашелся с ответом Лейв. – Вам не удастся схитрить, магистр Ади. Придется все же как-то находить общий

язык с новым ректором, чтобы доработать оговоренный срок.

Ха!

– Так я не о собственной смерти завела разговор.

– Нет? – удалось мне удивить дракона. – О чьей тогда же?

– Всякое может быть, господин Ранн. Вы бы побеспокоились о своей безопасности, – сказала я с такой приторной улыбкой, что щеки

заболели. — Будет очень жаль, если вы не сможете даже с размахом отпраздновать новое назначение. Вы же так любите праздники, правда?

Лейв поперхнулся воздухом.
Вот так-то, рогатый!

Ведьмы отличаются прекрасной памятью. Особенно на личные обиды.

— Вы мне угрожаете? — прищурился Ранн.

— Я? — ткнула себя в грудь пальчиком, отчего взгляд дракона прилип

к моему скромному декольте. —

Да как можно?

Арранский хмыкнул. Лейв же, казалось, в данный момент вообще напроочь забыл о теме нашего разговора, его больше интересовало, что скрывается

у меня под платьем.

Что-что, а взгляд, полный вождения, сложно не заметить.

«Обнаженное тело ведьмы ничем не отличается от тел других женщин, — хотелось фыркнуть мне, но я смолчала. Даже язык прикусила. — Может, посоветовать новому ректору заново пройти курс анатомии?»

— Хм-м... — промычал Ранн.

«Холодность и отстраненность, Ива, — монотонно повторяла себе я. — Вот твоё оружие. Пусть Лейв сполна прочувствует, что не все женщины

должны падать к его ногам по щелчку пальцев».

С другой стороны, интерес Ранна вызвал во мне не возмущение, а даже радость. Злую, правда. Из-за того, что удастся щелкнуть драконище по носу. Ведь танцевать на граблях я никак не собиралась, а значит, залезть ко мне под юбку Лейву не светит.

— Я просто, как и вы, чрезвычайно беспокоюсь о будущем адептов АМС. — Я приосанилась, выпятила грудь, отчего Ранн громко сглотнул.

— Что они, бедняжки, будут делать, если в разгар учебного года с ректором вдруг случится досадное несчастье?

Лейв проморгался и насилу перевел взгляд на мое лицо. И словно очнулся от наваждения.

— Какое несчастье? — тут же потребовал он.

– Досадное, – едва ли не по слогам повторила я. – Если у вас проблемы со слухом, ректор, то советую обратиться к целителям. У нас отличные специалисты, быстро поправят здоровье. Только практикантов не подпускайте, иначе рискуете вообще не выйти из лазарета. Тогда уж посмертные пункты контракта, о которых вы так кстати вспомнили, станут более чем актуальны.

– Я здоров! – В глазах Лейва блеснула магия дракона.

– Это ненадолго. Работа ректора вообще довольно нервная.

Вельфет кашлянул в кулак. По всему, он старательно маскировал за кашлем смех, но по-прежнему не вмешивался.

Вот старый интриган!

– Я справлюсь, – заверил меня Лейв. – К тому же, уверен, вы, Ива, мне в этом поможете.

– Ха-ха! – запрокинула голову я и не удержалась от заливистого смеха.

Помочь? С треском провалиться разве что.

Раз Ранн подловил меня с невозможностью уволиться, то я уже стала продумывать стратегию, как избавиться от конкурента на приглянувшуюся
мне должность.

«Тысяча и один способ отдраконить ректора, – строила коварные планы
я. – Потом трактат выпущу и сколочу состояние».

– Интересное у вас чувство юмора, господин Ранн, – заметила я, отсмеявшись. Изощренное, ага.

– А я не шучу, магистр Ади, – спокойно ответил Лейв.

– У меня слишком много своих забот, чтобы тратить время еще и на помощь вам. Раз уж сам император назначил вас на эту должность, то не зря же, правда? – выгнула брови я. – Должны же вы разбираться в тонкостях будущей работы? Или его императорское величество сделал выбор, руководствуясь каким-то иным принципом?

– Ива. – В голосе Вельфета прозвучало предупреждение, которому
я внимать не собиралась.

Огонь в крови не так-то легко притушить. Рядом с этим гадким драконом во мне просыпались ненужные воспоминания и забытые эмоции, которые рвались из-под контроля.

Ведьминская натура требовала возмездия!

— Сегодня новую должность получил не только я. В вашем личном деле, магистр, тоже есть пометка, — потряс папкой Лейв.

Надо же, глазастый! И что он там успел разглядеть?

— Да, гх-м, — откашлялся Арранский. — Приказ о назначении тебя, Ива, проректором уже подписан и утвержден.

— Что? — опешила я.

То есть лавры будет пожинать Ранн, а мне достанется вся грязная работа?

— Я ректор, вы проректор, чем не прекрасный тандем? — хмыкнул Лейв. — Надеюсь, сработаемся.

— Сработаться мы можем только в одном случае, — пробурчала я.

— В каком же?

— Я занимаю ректорское кресло, а вы забываете дорогу в АМС, как и не помнили ее до этого, — высказала единственно приемлемый для себя вариант развития событий.

— Магистр Ади, — на этот раз в голосе Арранского все же прозвучало осуждение, — будьте сдержанней.

— Где же ваше гостеприимство? — хмыкнул Ранн.

— Для драконов не держим, — не растерялась я. — Так как вам мое предложение, чтобы сработаться? Подходит?

— Увы, — пожал плечами Лейв. — Кто я такой, чтобы оспаривать приказы императора?

— Пф-ф!

Ну да, всего-то теперь его так называемый родственник. Лживый, лицемерный, жутко харизматичный...

— Придется вам меня потерпеть, пока не отработаете контракт, а там...

— Собираетесь настолько долго у нас задержаться? — склонила

голову набок я, изображая искренний интерес. – Вряд ли у вас это получится, особенно если должного опыта для работы ректора не имеете.

– Не беспокойтесь, Ива, я быстро учусь и схватываю все на лету.

К тому же привык делать все качественно, – не обиделся дракон.

– На слово верить не собираюсь, докажете на практике.

Как только я ни пыталась его пробить на эмоции, пока особо не получалось. У-у-у, гад!

– С удовольствием, – сказал мне Лейв. И отчего-то мне показалось, что это обещание прозвучало совсем не о работе...

Один его вид вызывал во мне желание взорваться криком, его голос, запах, да вообще ощущение близости!

В общем, в сторону дракона сейчас я старалась не смотреть, а то ведь если разойдусь, то не только рогами его награву. Разборок хотелось

бы избежать.

– Что значит «подписан и утвержден»? – сосредоточилась я на Вельфете. Этот момент меня тревожил, и я не собиралась отступать. – Без моего на то согласия? Так не бывает.

– А ты не согласна с повышением? – вклинился Ранн.

Мы постоянно скакали с «ты» на «вы» и обратно настолько естественно, точно так и надо было.

– А ты думаешь, разгребать за тобой грязную работу и постоянно лицезреть драгоценную персону – предел моих мечтаний? – выгнула брови

я.

– Я взял на себя ответственность просить у императора это назначение для тебя, – ответил мне Вельфет. – Ты, как никто другой, заслуживаешь

этой должности.

Я фыркнула. Вообще-то, я заслуживала гораздо и гораздо большего, чем нянчиться с протее императора.

– Благодарю за столь нежную заботу, но я вынуждена отказаться.

– Господин Ранн, мой помощник покажет вам комнаты, которые будут закреплены за вами. Керн предупрежден, – сказал Арранский

дракону. – Как только устроитесь, попрошу вернуться, чтобы я передал вам дела.

– Хорошо, – кивнул Лейв.

– Я тоже, пожалуй, пойду, – поспешила к выходу я. – Возможно, крохи завтрака еще остались. Хотя после вечно голодных студентов вряд ли что-то урвать получится.

Желудок уже прилип к позвоночнику и держался на чистом упрямстве, чтобы не начать выдавать возмущенные трели.

– Могу я пригласить вас в таверну, Ива? – повернулся ко мне Ранн. – В академгородке еще остались приличные заведения?

– Для столичных драконов, привыкших к уровню императорской семьи,

ничего подходящего точно не найдется, – закатила глаза я.

– Главное, чтобы кормили вкусно, – доброжелательно улыбнулся Лейв. – Так что?

«Слабительного тебе в компот!» – мстительно пожелала я.

– А вас, магистр, я попрошу задержаться, – остановил меня едва

ли не на пороге Вельфет.

– Простите, долг зовет, – развела я руками перед драконом, а потом вытолкала его за дверь и захлопнула ее, едва не прищемив гаду нос. – Ну? И что это было?

– Не горячись, девочка, сядь и спокойно послушай.

– Не горячись? Наслушалась уже, губу раскатала, но ректорской должностью не разжилась, а только врага под боком получила. От кого-кого, а от вас, Арранский, я такого не ожидала, – проворчала я.

Вельфет сыграл в моей жизни ключевую роль, очень помог в сложное время. Я его воспринимала не столько начальником, сколько едва ли не сродником...

– Ты и сама знаешь, что я не видел никого другого своей заменой здесь, кроме тебя, – спокойно ответил Арранский. – Императорский приказ опередил приезд Ранна всего на несколько часов.

Единственное, что я смог сделать, это вытребовать тебе назначение в заместители.

– И зачем? – сложила руки на груди я. – Только жизнь ведь усложнили.

– Затем, что друзей принято держать близко, а врагов...

– Обойдусь как-нибудь, – отмахнулась я.

– Ты знаешь, где Ранн работает? – вдруг спросил Вельфет.

– Делать мне нечего, лишь отслеживать его биографию, – фыркнула я.

Вообще-то, я лукавила. Первое время после той неприятной истории в прошлом я по крупицам выуживала информацию о Лейве. А потом перестала.

Поняла, что если буду с головой нырять в чужую жизнь, то своей никогда не проживу. Да и в какой-то момент сведения о Ранне из прессы попросту

исчезли.

– В секретном отделе его императорского величества, – сказал Арранский. – Подозреваю, что Лейв напрямую связан с отловом нестабильных сильных магов.

– И что тогда он забыл в академии? – нахмурилась я. – Думаете, Ранн знает обо мне?

– А вот это тебе и предстоит выяснить, Ива.

ГЛАВА 7

– Это нечестно! Виноват он, а отвечать тебе? – пылала возмущением Гела, пока мы спустились в холл женского общежития.

– Не совершай мою глупость, не ищи справедливости, – вздохнула я.

– Правильно, искать не надо, надо ее добиваться, – поджала губы подруга. – Не пущу тебя. Вот костью лягу, дракону глотку перегрызу

и не пущу. Пусть он сваливает!

Она говорила с такой решимостью и злым блеском в глазах, что у меня даже и мысли не возникло сомневаться.

– Тише, – шикнула на нее я. – Другого выхода нет. Я же тебе объяснила.

– Но я все равно не понимаю, – нахмурилась горгулья. – Почему сразу запечатывать, можно же научить пользоваться и получить сильного мага. Их и так мало. Все больше середнячки, совсем слабые

или дозники.

Дозниками у нас называли тех магов, кто получал силу из эфира напрямую от министерства магии. Она запечатывалась в капсулы, на

которые вели строгую учетность и выдавали волшебникам, состоящим

в специальных списках, раз в месяц.

— Наверное, об этом нужно спросить напрямую императора. Хотя такие законы, мне кажется, были приняты еще до начала его правления, — ответила я подруге. — Не помню, я не поклонник истории магии. Да и такие сведения, почему сила вдруг стала в дефиците,

не разглашаются.

— Почему, почему, — забухтела горгулья. — Потому что это кому-то надо было, вот почему.

Ректор меня уже ждал.

— Ива, — кивнул он мне. — Прощайтесь. Сейчас открою портал.

— Господин Арранский, неужели нельзя все как-то иначе решить? — кинулась к нему моя подруга. — Моя семья может поручиться

за Иву, если это будет необходимо. Я-а...

— Ничем не сможешь помочь, Гелата, — поджал губы Вельфет. — Мы только время зря теряем.

И тут горгулья неожиданно... расплакалась.

Я настолько опешила, впервые увидев ее слезы, что потеряла дар речи. Гела никогда не позволяла себе слабостей, она была такой же стойкой и сильной, как камень, из которого в основном и состояла ее вторая сущность.

— Ива! — всхлипнула подруга, обнимая меня так крепко, что затрещали кости. — Я буду тебя навещать. Мы обязательно что-нибудь придумаем и...

— Пора, — прервал ее Вельфет.

Воронка портала быстро разрасталась и словно заманивала меня в

свои черные глубины.

Я похлопала горгулью по спине.

— Не плачь. Я же не умерла.

— Я все равно заставлю Ранна сожрать собственный хвост, — мстительно пообещала Гела.

— Удачи с этим, — хмыкнула я.

Подхватив дорожную сумку, я вошла в портал. Магия сомкнулась вокруг меня плотным коконом, всего на мгновение мое дыхание перехватило, перед глазами замелькали разноцветные мушки, и... вот уже

я оказалась в темном переулке ближайшего городка.

Дальнейшее происходило будто в тумане.

Я сделала все так, как велел Арранский. Бежала ночью, словно какая-то воровка, страшившаяся разоблачения. Это угнетало, но я просто не давала себе остановиться, чтобы подумать.

Только на корабле, почувствовав себя в относительной безопасности, я немного расслабилась. Назойливые мысли о том, что произошло, не давали мне спокойствия. Даже сон украли. Поэтому я слонялась, словно неупокоенный призрак, по палубе, избегая пассажиров

или персонал. Ни с кем общаться не хотелось.

На сердце у меня было настолько тяжело и тоскливо, что, когда на третий день путешествия начался шторм, я даже почувствовала некое облегчение. словно бы природа взяла на себя мой гнев, боль, печаль и теперь выплескивала все это грозой, ливнем, шквальным ветром

и огромными волнами.

Корабль прибыл в порт к сроку. Мы не разбились о волны, не потерпели крушение, не почили в глотке невиданных страшных чудищ.

«Повезло, — облегченно шептали пассажиры, когда сошли на твердую землю. — Хорошие маги работают, справились».

«Не судьба», — и себе решила я.

По мертвенно-бледному лицу встречающей меня бабушки я сразу поняла

— письмо ректора дошло в срок.

— Это никогда не должно было случиться, Ива, — было первым, что сказала мне она, как только мы встретились. — Я же все контролировала!

— Почему у меня стояли блокираторы? — сразу же сиганула я с места в пропасть.

— Ты влюбилась? — нахмурилась бабушка, игнорируя мой вопрос. — Отдала ему сердце? Это же верх глупости, Ива!

Ох, ну здесь сложно было не согласиться.

– С чего ты взяла? – Все внутри меня похолодело.

– Потому что только такое потрясение, как настоящая любовь, могло

снять все заслоны с твоей магии, –
поджала губы бабушка.

– Нет! – со священным ужасом опровергла я ее догадку. – Мое сердце все еще при мне. Видишь?

Я начала расстегивать мантию, чтобы спустить платье с плеча и продемонстрировать отсутствие определенной метки. Правда, бабушка
не дала мне этого сделать,
схватила за руку.

– Не при людях, Ива, – строго сказала Рамила. – Пойдем, в ближайшем переулке откроем портал домой.

– Портал?

Слухи о ветрености ведьм не преувеличены, мы действительно такие.

Ведь так легче.

Так безопаснее.

Не привязываться.

Не любить.

Не подпускать кого-то слишком близко.

Все потому, что если ведьма отдает свое сердце, то это... навсегда. И это больно, опасно. У ведьм не бывает стандартных истинных пар, ее любовь нужно заслужить, но уж если так случается...

Брак по любви – наше счастье и одновременно гибель.

Ведьма становится сильнее, привязывается к супругу, вырастает всеми структурами в избранника, готова подарить продолжение этому союзу... Хотя дети у нас редкость.

При рождении малыша мать передает ему часть своей силы, поэтому многие либо не могут позволить себе с кем-то делиться магией и вообще не соглашаются рожать, либо останавливаются на единственном ребенке.

У ведьм появляется отметка истинности, а магия начинает свободно перетекать к избраннику. Если союз крепкий и потенциал у чаровницы большой, то в сердце зарождается плод – кристалл ангмы. Со временем из эфира он проявляется и на физическом уровне.

Из него можно сделать универсальный артефакт, такие большая редкость

на черном рынке.

Многие маги пользуются этой нашей особенностью и обманом привязывают юных ведьмочек. Ведь магии никогда не бывает достаточно. А любовь — слабость, за которую можно подловить и... даже убить.

Ведьмы зависимы от своих избранников. Эта привязка работает в обе стороны, может сделать сильнее и слабее, если чаровница ошибется

с выбором.

После того как Лейв показал свое истинное лицо, я даже обрадовалась, что моя привязка к нему не успела завершиться. Физической близости у нас так и не случилось. К счастью.

Значит, в моем случае процесс должен быть еще обратим. Ведь любовь к дракону случилась — о чем я никогда и никому не захочу добровольно признаться, — а Ранн оказался самым настоящим подлецом. Он не был особенным. Не был моим. Просто играл, водил меня

за нос...

«Интересно, Лейв хорошо развлекся за мой счет? — донимали меня мысли. — Громко смеялся со своими друзьями, обсуждая глупышку

Ади?»

— Ива, будь внимательнее, — попрекнула меня бабушка, когда я споткнулась, слишком задумавшись. — Не задерживай нас.

Рамила спешила и озиралась по сторонам, словно опасалась чего.

И очень скоро я смогла убедиться в правоте собственных мыслей.

— За тобой слежка? — нахмурилась она, когда заметила черноволосого мага, который подозрительно долго шел следом за

нами.

— Я не проверяла, но... с чего бы? — Ее нервозность передалась и мне.

Мы обе украдкой наблюдали за незнакомым мужчиной, а когда он свернул на другую улицу и исчез из вида, выдохнули с облегчением.

— Ты объяснишь мне, что за шпионские игры? — разозлилась я.

— Потом, Ива, — тут же последовал короткий ответ

Рамилы. — Все потом, девочка.

Когда мы пришли в укромное местечко, где не могли бы помешать случайным прохожим, бабушка достала переходной кристалл.

— И почему не нанять повозку? — опять любопытствовала я. — Разве ковен может себе позволить тратить дорогие кристаллы на ерунду? Даже своим ходом до наших земель отсюда всего шесть часов

пути, повозкой — три.

— Может, — поджала губы бабушка.

— Вот как? И чего еще я не знаю?

Я чувствовала, как над моей головой сгущаются тучи, но причин такого поведения бабушки не могла отыскать. Это пугало и раздражало одновременно. Будто бы я вдруг попала в кошмар, где все

незнакомое и опасное, а проснуться никак не получалось.

Рамила не ответила, вместо этого она активировала кристалл. Темный зев портала раскрыл свою пасть прямо под нашими ногами. Черная воронка мгновенно утянула нас в магический вихрь, а выкинула на опушке зимнего леса. Недалеко от нас стояла избушка, с виду давно заброшенная.

— И куда ты нас зашвырнула? — оглянулась по сторонам я.

— В твой новый дом, Ива.

— Разве мой дом не ковен? — нахмурилась я.

Наш род не был богатым, но любовь ведь не измеряется золотом. Семья для меня всегда оставалась главным. В нашем поселении я чувствовала себя на своем месте, счастливой и защищенной от любых неприятностей, а сейчас меня точно на середину глубоководной Оорлы выкинули и наблюдают: смогу выплыть или утону.

Усталость тянула ко дну. Страх тоже работал мне в минус, но вот природное упрямство... Именно оно мотивировало меня барахтаться

и не сдаваться.

Я слишком любила жизнь, чтобы вот так вот глупо себе ее испортить.

— Теперь для тебя там небезопасно, — ответила Рамила. — Да и нам рядом с тобой.

Она говорила загадками, и это меня раздражало.

— Второе тебя заботит явно больше, чем я, — попыталась уязвить

ее я.

Злости нужен был выход, и я решила сорвать ее на Рамиле.

— Конечно, как глава ковена, я должна заботиться о его безопасности, — недовольно ответила бабушка. — Но это совсем не значит, что ковен для меня важнее, чем твое благополучие.

Ну да, как же!

Судя по «горячей» встрече, ситуация обстояла совершенно иначе. От близких никогда не ждешь ничего плохого, оттого их удары болезненнее всего. И сейчас я отчаянно пыталась справиться с потрясением, взять себя в руки, отыскать ответы, что же происходит, и... не сойти с ума.

— Я ничего не понимаю... — искренне призналась я, закусив нижнюю

губу.

На это бабушка и вовсе ничего не ответила, лишь продолжила упрямо

пробираться вперед по снегу.

Здесь было холоднее, чем я привыкла. Мороз ощущался иначе, он кусался, постоянно норовил залезть за воротник и ужалить как можно больше тела. И сугробы оказались такими глубокими, что ноги у меня проваливались выше колен.

Перчатки я забыла в академии. До последнего перехода особого дискомфорта по этому поводу не ощущалось, но сейчас... руки покалывало, они покраснелись и немного опухли. А черные кончики пальцев смотрелись особенно зловеще.

Повезло еще, что ветра пока не было. Иначе возможность дышать сравнялась бы с нулем. И так каждый вдох обжигал горло и грудь, а выдох сопровождался густым паром, который затуманивал зрение.

Небо здесь смотрелось настолько чернильно-черным, что казалось

ниже обычного. Ни одной

звездочки не было видно, лишь полная, неожиданно кроваво-красная луна застыла на небосводе, словно глаз неведомого чудовища.

Не зная я, что мы в империи, подумала бы о перемещении в другой мир, настолько все вокруг казалось мне чужим, настороженным, опасным...

— Я не помню этой избушки на наших землях, — вновь попыталась

я выяснить правду.

На первый взгляд, портал нас выкинул недалеко от заброшенки, но путь оказался нелегким. Каждое движение давалось с трудом, точно идти приходилось в вязком киселе. Вот и времени, по ощущениям,

тратилось прилично.

— Потому что ее на наших землях и нет, — просто ответила Рамила,

по-видимому не собираясь посвящать меня в подробности.

Только вот я была с этим в корне не согласна.

— Ты решила от меня избавиться в этом захолустье? Кстати, где это мы?

— К северу от границы империи, недалеко от Мальна, — со вздохом ответила бабушка. — Не трать силы на лишние разговоры, Ива. Попадем в дом, активируем магический стабилизатор и тогда поговорим.

Я резко остановилась, точно на стену налетела.

«Мальн. Мальн. Мальн, — крутилось у меня в голове. — Что-то знакомое...»

— Городок, где происходит суд и магов превращают в нантов? — наконец вспомнила я.

Ведь читала же об этом гиблом месте! Но никогда не думала, что судьба закинёт именно сюда.

— Да, Ива. Не задерживайся, нам надо быстрее попасть внутрь, скоро начнется новый выброс концентрированной магии. Лучше нам не испытывать ее силу на себе.

От охватившего меня ужаса горло словно невидимой рукой перехватило. Только не магии я боялась...

Вельфет предупреждал меня об опасности, отправил в бегство, лишь бы я избежала незавидной участи утратить свою силу, а бабушка,

получается... предала?

— Куда ты меня ведешь?

— Ива, мы все выясним внутри, — тяжело вздохнула Рамила. — Там, где безопасно.

До избушки осталось с десятков метров, когда нервы у меня сдали. Я все не могла избавиться от чувства, будто добровольно иду в ловушку.

– Куда?! Я больше и шага не сделаю, пока ты мне все не объяснишь.

За каждым кустом, деревом или сугробом мне мерещились монстры. А в доме могли поджидать маги по отлову нестабильных волшебников.

– Ива... – покачала головой бабушка.

– Прямо здесь и сейчас, – настаивала я. В голову лезли всяческие страхи, а в голос пробрались незнакомые мне истеричные нотки. И дрожь появилась, я едва зубами не клала. Не от холода, скорее от растерянности и испуга. – Хочешь, чтобы меня превратили в нанта? Поэтому сюда и притащила? Чтобы не бегали по всей империи, не разыскивали,

ресурсы не тратили, а прямо здесь и расправились?

Я призвала магию, но она не откликнулась. Ощущения были такими, точно всю силу во мне вычерпали до доньшка и вообще ничего не осталось. Хорошо я выложилась в накопители для академии... А сейчас не защититься, не сбежать...

Помощь Вельфета тоже была спланированной? И предательство Лейва...

Слишком уж все как-то гладко получалось, словно сложную партию

разыграли по нотам. Единственное, что не вписывалось в эту схему, – я.

Невыносимо обыкновенный объект для столь продуманной игры. Поэтому мне нужно было успокоить разбушевавшуюся фантазию и дожидаться логичных объяснений, но мешал страх.

– Ива, ты хоть сама себя слышишь? – возмутилась бабушка.

Причем сделала это так искренне, что я даже поверила.

– Главное, я не слышу тебя, – поджала губы я. – Ты ничего мне не объясняешь и ждешь, чтобы я слепо поверила. Не кажется ли тебе,

что в данных условиях это по меньшей мере довольно странно?

– Ты права, – после короткой паузы согласилась Рамила. – У тебя теперь достаточно причин для подозрений, но я прошу тебя, Ива, доверься мне. Пожалуйста, пойдём. Нам нельзя

останавливаться.

Я все еще колебалась.

– Как я могу причинить тебе вред? Я же люблю тебя, Ива. Я же тебя

вырастила как собственную дочь, – добавила бабушка.

Матери я не знала, как и отца. Когда появились вопросы, Рамила сказала, что они погибли от спонтанного выброса магии, а я была слишком мала, чтобы их запомнить.

– Хорошо, – решила рискнуть я, двинувшись дальше.

Если ошибусь, то это будет самое жестокое разочарование в моей жизни, ведь Рамила оставалась единственно близким для меня человеком, моей опорой, моей семьей.

В избушке было сыро, холодно, темно. Едва за мной захлопнулась дверь, как бабушка закрыла ее на тяжелый засов и активировала артефакт в виде золотого круга. По периметру дома вспыхнула защитная полупрозрачная пленка, а у меня с плеч будто невидимый груз свалился.

– Вот и все, – выдохнула Рамила. – Успели.

И тут же снаружи грянул гром, засверкали молнии, небо раскрасилось в фиолетово-красные тона. Послышался гул – это сорвался безумный ветер, который принялся гнуть деревья, снег взметнулся вихрями... А вместо дождя на землю посыпалась сверкающая

магия.

– Что это? – Я стояла у окошка и не могла глаз отвести от того, что происходило на улице.

– Последствия выбросов магии. Каждый раз, когда из мага делают нанта, в эфир поступает слишком много неконтролируемой силы, вон он тут и выдает ее обратно. – Она встала рядом со мной плечом к плечу. – Живущие здесь научились просчитывать моменты таких выбросов, чтобы успеть скрыться под защитой стабилизатора.

Так вот почему Рамила так спешила. Теперь мне это стало понятно.

– А что происходит с теми, кто не успевает?

– Развоплощаются или даже хуже.

– Что может быть хуже смерти? – поразила я.

– Стать монстром, – ответила бабушка. – Ты ведь наверняка слышала

о туманниках?

Туманники и другие неизведанные опасные твари поглощали магию, а ее носителя сжирали. По крайней мере, так говорилось в легендах.

– Я думала, это все детские страшные сказки, – призналась я.

– Это неприглядная правда, Ива, которую от нас тщательно скрывают, – поджала губы бабушка. – С магией шутки плохи, ею нельзя управлять, ее нельзя взять под контроль, как нельзя контролировать природу или само мироздание. А попытки сделать это приводят вот к таким страшным последствиям...

Свет за окном погас, а потом небо опять разорвало красной молнией. В темноте леса мне почудилось движение, отчего я вскрикнула и отпрянула от окна.

– Как только магическая буря уляжется, наблюдатели активируют специальные артефакты и втянут свободную магию, чтобы пропустить ее через распределитель. Оттуда сила пойдет тем, кому выпишут на нее квоту. – Бабушка оставалась спокойной и продолжила объяснять: – Не бойся. Здесь мы защищены. Даже если появятся туманники, то щит, который я активировала, не даст им нас почуять.

– Но в империи все мирно, нет таких выбросов, и монстров нет...

– пробормотала я.

– Для поддержания этой иллюзии верхушке власти с каждым годом требуется все больше и больше магии... Число нантов растет. Только все равно наступит момент, когда правда вырвется наружу. – Рамила потеряла виски, точно терпела головную боль. – Именно поэтому я и поставила на твою силу блокираторы. Чтобы тебя не вычислили

и не забрали у меня. Я не переживу, если ты погибнешь...

– Именно из-за твоих блокираторов это едва не случилось! – нахмурилась я. Рассказ бабушки ужасал, но империя не казалась мне настолько близкой, как собственная шкура. – Они слетели, сила вырвалась из-под контроля и...

На этом моменте я зажмурилась, потеряла лицо ладонями. Перед внутренним

зрением все еще пробежали картинки недавнего прошлого.

— ...боги! Поверить не могу, что каким-то чудом избежала смерти, да и академия не пострадала. А ведь могла... Ты хоть понимаешь, какой опасности подвергла не только меня, но и всех, кто невольно оказался рядом?

Рамила хмыкнула. Отчего-то совершенно невесело.

— Когда вопрос идет о близких, Ива, включается здоровый эгоизм. О других я совершенно не думала, а действовала исключительно

в твоих интересах, заботилась...

— Странные у тебя понятия о заботе, Рамила, — покачала головой я. — Вместо того чтобы все мне рассказать, если причина опасности для меня действительно существует, ты развела непонятные тайны и решила действовать за моей спиной. И чего ты добилась? Меня исключили из академии, я прячусь в какой-то глуши, где один выход на улицу в неверное время может стоить мне жизни, а еще возможность стать нантом близка как никогда. Это твоя забота?

— Все не должно было так обернуться, — поджала губы бабушка. — Ты навевала в ковен каждые три месяца. Я проверяла наличие блоков, обновляла их, если нужно было, следила, чтобы никто не узнал. Я золота не жалела, покупала такие мощные артефакты блокировки, которые можно было отследить, только если прицельно начнут искать. Для тебя, Ива, для твоей безопасности.

— И сознательно лишала меня силы! Пока я выживала из себя крохи магии, переживала от того, что неполноценная, ты спокойно обновляла блоки и наблюдала за моими страданиями? — Я сама не поняла, как на глаза навернулись злые слезы.

Все, что со мной происходило сейчас, было верхом несправедливости! А то, что бабушка оказалась в этом замешана, очень сильно ранило.

— Так нужно было, Ива, — вскинула подбородок Рамила. — Я бы потом потихоньку аккуратно их сняла, когда ты не привлекала бы столько ненужного внимания, получила диплом и стала бы рядовым магом в какой-нибудь деревушке. Блоки были единственным решением на время твоей учебы в академии, и не влюбись ты, не задумай отдать

свое сердце первому встречному...

— Лейв — не первый встречный! — встрепенулась я. — Мы учились

вместе, потом начали встречаться, он замуж меня позвал!

— Что-то я не получала никаких запросов от молодых людей, чтобы разрешить внучке замужество. И колечка на твоём пальчике я

не вижу, зато ты теперь здесь с нестабильной силой и поломанным будущим, — мрачно заметила Рамила. — А значит, этот Лейв оказался не тем мужчиной, которому стоило доверять.

Бабушка была прямо в цель, я даже поежилась. От правды некуда было

спрятаться.

Я могла продолжать себе врать, пребывать в безопасных иллюзиях, но под гнетом обстоятельств они неизменно рушились, словно карточный домик.

— Обычная интрижка меня не интересует, она бы не нанесла вред блокираторам. Как далеко у вас зашло, Ива? — пошла в наступление Рамила. — Привязка началась? Что ты молчишь? Отвечай.

Она задавала слишком неудобные вопросы, а мне некуда было от них

скрыться.

— Привязка могла начаться, да. Может, мы и прошли несколько начальных стадий, но я все вовремя прекратила, — нагло соврала я. — Ранн меня предал, и...

— ...ты получила настолько сильный эмоциональный и энергетический удар по структурам, что блоки слетели, — закончила за меня бабушка. — Даже самые мощные артефакты не в силах устоять перед таким выбросом магии. Недаром умные ведьмы очень избирательны в выборе, кому отдавать собственное сердце. Это бесценный дар. Это наша особенность, сила и слабость...

«Или проклятие, — невольно подумалось мне. — Что за насмешка мироздания, когда плотские утехы считаются нормой, а от любви бежишь, словно от смерти?»

— Я никогда и подумать не могла, что моя внучка так опрометчиво будет распоряжаться ведьминским даром! — всплеснула руками Рамила. — Я мало учила тебя? Мало наставляла? Мужчин можно использовать, с ними можно весело проводить время, ими можно восхищаться, искать защиты, но... любить? Пф-ф!

— Такого больше не повторится. — Я так резко сжала руки в кулаки, что ногти до боли впились в ладони. — Я выучила урок, получила полезный опыт...

— Надеюсь, ты не заплатишь за него жизнью.

— Умирать я точно не собираюсь, — поджала губы я. — Поэтому жду подробных объяснений, что не так с моей силой, почему ты ее блокировала и зачем мы сейчас здесь.

— Ты из первичных элементариев, Ива, — сказала Рамила. — Тебе

способны покориться все стихии, но и ведьминская кровь также

сильна. Твоя магия универсальна, и только тебе решать, какое направление

выбрать и что развить в будущем.

– Погоди, – запуталась я. – Наш род – стихийники, а первичных элементарей вообще не существует. Опять сказки?

– Ты не из нашего рода, Ива.

– Как не из нашего? – опешила я. – А из какого же?

– Того, который не только давно стерли из рукописей, но и постарались убрать даже из памяти имперцев, – Алариль. Я не твоя бабушка.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/kak-otdrakonit-rektora-ili-zele-vedme-ne-igr>